

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ,
БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343+343.13 (575.3)

ТКБ: 67.99 (2) 06 (2 Т)

А – 14

АБДУЛЛОЕВА МАДИНА КАМОЛОВНА

**ДАСТГИР КАРДАНИ ШАХС БО ГУМОНИ
СОДИР НАМУДАНИ ҚИНОЯТ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати қиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Искандаров Зайниддин Ҳамидович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Сафарзода Анвар Ислоҳ** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, муовини сардои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи Славияи Россия-Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия «30» сентябри соли 2023, соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2023 фиристода шуд.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Гадоев Б.С.

МУҚАДДИМА

Мубрамни мавзуи таҳқиқот. Мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд дар матн ҚТ) роияи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад. Вайрон кардани ин муҳимтарин принципи давлати демократӣ монеаи ногузаштани дар роҳи рушди кишвар ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ мешавад. Бо назардошти ин Тоҷикистон, чун дигар давлатҳои пасошӯравӣ, як қатор санадҳои қонунӣ қабул карда аксари санадҳои байналмилалиро, ки ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дахл доранд ратификатсия кардааст. Бо назардошти ин, дар навбати аввал зарурати назаррас фаъол намудани мубориза бо онҳое, ки чунин ҳуқуқу озодиҳоро вайрон мекунанд, ба миён меояд. Аммо масъалаи роияи ҳуқуқҳои шахсият ҳангоми гузаронидани амалҳои тафтишӣ дар рафти мурофиаи судии ҷиноятӣ мубрамияти бештарро мегирад. Ба таҳлили он олимони ҳуқуқшиносони ватанӣ ва хориҷӣ диққат додаанд, новобаста аз ин дар ин самт «масъалаҳои норавшан» – и зиёд боқӣ мондаанд, ки баъзе аз онҳоро муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар диссертатсияи худ бартараф намояд. Аҳамияти масъалаи гузашташуда бо он муайян карда мешавд, ки дар сиёсати қонунгузории давлати Тоҷикистон масъала оид ба роияи ҳуқуқҳои инсон дар рафти пешбурди судии ҷиноятӣ (ва на танҳо ҷиноятӣ), махсусан ишора карда мешавад.

Оид ба он, ки ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият дар суд бояд кафолат дода шаванд, дар аксари ҳуҷжатҳои ҳислати ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ дошта ишора карда мешавад. Мутаасифона ин муқаррароти бунёдии давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ на ҳама вақт роия карда мешавад.

Имрӯз дар Тоҷикистон санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии лозима оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд амал намуда, барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ¹ оид ба мубориза бо ҷинояткорӣ татбиқ мешаванд, ки ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, манфиатҳои давлат ва ҷамъиятро дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба кулلى тағйир диҳанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, муаллиф зарур мешуморад, ки таҳлили амику ва дақиқи маҳдудиятҳои мурофиаи ҷиноятӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шахсро бо мақсади истисно кардан аз ҳар гуна беасос ва ғайриқонунӣ таъқиб кардани ӯ ва ҳамзамон асоснок кардани иҷрои вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ анҷом диҳад.

Имрӯз, қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ҚТ на танҳо шартҳои муайян, балки асосҳо, тартиб ва ҳудуди маҳдудиятҳои озодиҳои шаҳрвандро пешбинӣ мекунад, ки ҳангоми татбиқ кардани онҳо метавонанд кафолатҳои конститутсионии шахс ва ҳуқуқҳои он муваққатан маҳдуд карда шаванд. Барои ин мақомоти таъқиби ҷиноятӣ, бо мақсади мубориза бо ҷинояткорӣ, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, нигоҳдошти суботи ҷамъиятӣ, пешгирӣ ва саривақт

¹ Ниг.: Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2019-2021) // Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 апрели соли 2019, тахти №1242 тасдиқ карда шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL:<https://sud.tj/upload/medialibrary/ba2/ba2c83ec80192d0d7345c252a104d5b5.pdf> (санаи мурочиат: 28.02.2023).

ошкор кардани чиноятҳо, бартараф кардани сабабу омилҳои, ки ба содир кардани он мусоидат кардаанд, бояд доимо функсияҳои худро тақмил диҳанд, то ки ҳар як мавриди беасос ва ғайриқонунӣ вайрон кардани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд истисно шавад.

Барои таъмини тартиби ягонаи мурофиаи судии чиноятӣ, яъне ба амал баровардани адолати судӣ, қонунгузор мақомоти амаликунандаи мурофиаи судии чиноятиро (таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд) дар доираи салоҳияти худ ҳуқуқи татбиқ кардани чораҳои маҷбуркунии мурофиавиро нисбати гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда додааст. Татбиқи ғайриқонунии ин салоҳиятҳо дар навбати худ ба маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳо оварда мерасонад. Дар амалия ин салоҳиятҳо бештар дар татбиқ кардани чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ ифода меёбанд. Яке аз онҳо дастгир кардани гумонбаршудагон дар содир кардани чиноят мебошад. Он бо вучуди сабабҳои гуногун ва проблемаҳои ҳуқуқӣ, бо як қатор мушкилиҳои алоқаманд аст, ки иҷроии чораи номбурда асоснокӣ дақиқро талаб мекунад.

Ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар доираи қонуният, профилактикаи (пешгирии) ҳуқуқвайронкунии, бидуни таъмини волоияти қонун ва тақмили батанзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ, бе амалӣ намудани адолати судӣ ғайриимкон мебошад. Таҳлили алоқамандии ин равандҳо метавонад ба ҳалли асосноки масъалаҳои мурофиавӣ ва тақмили танзими муносибатҳои мурофиавии чиноятӣ мусоидат намояд. Ҳамзамон, муҳолифатҳо дар меъёрҳои ҳуқуқӣ ошкор ва бартараф карда мешаванд, ки дар рафти татбиқи онҳо ишора карда шудаанд.

Дар ин маврид таъя ба он ҷанбае бояд кард, ки дар хусуси он Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қайд намуданд: «Барои расидан ба мақсадҳои адолати судӣ зарур аст, ки қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бе ҷунучаро талаботи қонунро дар фаъолияти худ риоя намуна, намунаи ибрат ҳангоми иҷроии вазифаҳои хизматӣ бошанд»². Дар навбати худ тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ, фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, судӣ ва мақомоти таъкиби чиноятӣ ҳангоми дастгир кардани шахс бо назардошти ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, инчунин дараҷаи маҳдуд кардани онҳо ҳангоми амалӣ кардани адолати судӣ бо парвандаҳои чиноятӣ, зарурати тадқиқи амиқи илмӣ-назариявиро талаб мекунад.

Дар ҳар давлати ҳуқуқбунёд бояд принсипи волоияти қонун ҳангоми муносибати шаҳрвандон бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё ин ки шахсони мансабдор риоя карда шавад, ба хусус, вақте ки нисбати шахсон чораҳои маҳдудкунандаи ҳуқуқ ва озодиҳо татбиқ мешаванд. Аммо, тавре маълум аст, ҳангоми татбиқи дастгиркунии маҳз ҳуқуқи озодиҳо маҳдуд карда мешавад.

² Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022 // Тирои ҷаҳон. – №99-100 (3007). – Душанбе, 22.12.2021.

Агар дастгиркунӣ беасос ва ғайриқонунӣ иҷро шуда бошад, илова бар ин инсон азобу уқубат мекашад, ҳолати ногувори маънавӣ ва рухиро эҳсос мекунад. Дар рафти муурофияи судии ҷиноятӣ на танҳо озодии инсон, балки дахлнопазирии манзили ӯ, мукотиба, гуфтугӯҳои телефонӣ ва муросилоти почта маҳдуд карда мешавад. Агарчи қонун асос ва тартиби махсуси гузаронидани амалҳои тафтиширо пешбинӣ намуда бошад ҳам, дар ин ҷо норасоӣ ва камбудӣҳо мавҷуданд, ки ба вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд оварда мерасонанд.

Кодекси муурофияи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМЧ ҚТ)³ асос ва тартиби татбиқи чораҳои маҷбуркунии муурофиявиро пешбинӣ намудааст, аммо мафҳум ва моҳияти ин чораҳои маҷбуркунӣ, асосҳои гурӯҳбандӣ, қоидаҳои умумӣ ва махсуси татбиқи онҳо саҳеҳ ифода нашудаанд, ки ин барои давлати ҳуқуқбунёд нораво мебошад. Бинобар ин, дар назарияи ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ низ оид ба мафҳуми моҳият ва қоидаҳои татбиқи чораҳои маҷбуркунии муурофиявӣ, нуктаи назари гуногун мавҷуд аст, ки таҳлили дақиқи ҳуқуқӣ - назариявиро талаб мекунад.

Бе татбиқи чораҳои маҷбуркунии хусусияти муурофияи ҷиноятӣ дошта, пешгирӣ ва кушодани ҷиноят мушқил мебошад. Дар ин ҷода чунин чораи муурофияи ҷиноятӣ – дастгир кардани гумонбаршуда дар содир кардани ҷиноятро бояд махсусан ишора намуд, ки ба ақидаи як қатор муаллифон, он яке аз чораҳои маҷбуркунии давлатӣ мебошад, ба нуктаи назари дигарон ин чораи маҷбуркунии таъсиррасонӣ ва маҳдудкунӣ моддӣ мебошад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ҳоло фикри дақиқи ягона оид ба мазмун ва моҳияти асосҳое, ки дар қ.1 м.92 КМЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд, вучуд надоранд. Ин ба тартиби ягонаи татбиқи чораи қайдшуда таъсири манфӣ мерасонад. Дар натиҷа ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои шаҳрвандон дар муурофияи судии ҷиноятӣ вайрон мегарданд.

Бо вучуди ин гуфтаҳо, муаллиф дар сатҳи қонунгузорӣ зарурати муайян кардани намуд ва шаклҳои чораҳои маҷбуркунии муурофияи ҷиноятӣ, коркарди қарорҳои иловагии ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият, ки бо татбиқи чораҳои маҷбуркунии муурофияи ҷиноятӣ алоқаманд мебошанд, қайд мекунад. Маҳз ҳамин мақсадҳои мубрамро муаллиф дар таҳқиқоти худ гузоштааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзун илмӣ. Оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ вобаста ба дастгир кардани гумонбаршуда дар асарҳои худ як зумра олимону ҳуқуқшиносони ватанӣ – А.Л. Арипов⁴, М.С. Ғозиев⁵, З.Х. Искандаров⁶, Н.А.

³ Кодекси муурофияи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009. – №12. – мод 815-816; Қонун ҚТ аз 25.03.11 с., таҳти №692; аз 02.08.17 с., таҳти №755; №1696, аз 04.07.2020, таҳти №1702. – Душанбе: Матн, 2020.

⁴ Ниг.: Арипов А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 24 с.

⁵ Ниг.: Ғозиев М.С. Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 403 с.

⁶ Ниг.: Искандаров З.Х. Подозреваемый в уголовном процессе / З.Х. Искандаров // Известия АН РТ. Серия: фил. и правоведения. – 1995. – №1. – С. 81-85.

Кудратов⁷, И.Т. Махмудов⁸, Х.М. Мирзамонзода⁹, И.С. Мухаммадиев¹⁰, А.А. Мухитдинов¹¹, И.А. Одинаев¹², Р.Х. Раҳимзода¹³, А.Э. Раҳматулов¹⁴, Р.Р. Юлдошев (Р.Р. Раҳмадҷонзода)¹⁵ ва инчунин олимони ҳуқуқшиносони Федератсияи Россия Е.С. Березена¹⁶, Ю.Ю. Ксендзов¹⁷, Н.В. Луговец¹⁸, В.Ю. Мелников¹⁹, К.В. Питулько²⁰, Ю.Б. Плоткина²¹, В.В. Рудич²², А.И. Сергеев²³, А.В. Солтанович²⁴, И.И. Сухова²⁵, Ю.В. Тсарева²⁶, А.А. Чувилев²⁷ ва дигарон навиштаанд.

⁷ Ниг.: Кудратов Н.А., Холхучаев З.И. Ҳуқуқи муҳофизатии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ. Воситаи таълимӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 180.

⁸ Ниг.: Махмудов И.Т. Прокурорской надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 95 с.

⁹ Ниг.: Гафуров Х.М. (Мирзамонзода Х.М.) Судебная система Республики Таджикистан: Сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 31 с.

¹⁰ Ниг.: Мухаммадиев И.С. Образование и становление органов прокуратуры на севере Таджикистана в 1923-1930 гг. (исторический аспект исследования): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Худжанд, 2009. – 25с.

¹¹ Ниг.: Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2009. – 24 с.

¹² Ниг.: Одинаев И.А. Уголовно-процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2019. – 20 с.

¹³ Ниг.: Раҳимзода Р.Х. Ҳимояи давлатии иштирокии пешбурди судии ҷиноятӣ. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 100 с.

¹⁴ Ниг.: Раҳматулов А.Э. Доказательства и вопросы доказывания в отечественном уголовном процессе. – Худжанд: Ношир, 2014. – 300 с.

¹⁵ Ниг.: Юлдошев Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 28 с.

¹⁶ Ниг.: Березена Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 30 с.

¹⁷ Ниг.: Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – 26 с.

¹⁸ Ниг.: Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 32 с.

¹⁹ Ниг.: Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснадор, 2004. – 28 с.

²⁰ Ниг.: Питулько К.В. Судебная проверка законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 133.

²¹ Ниг.: Плоткина Ю.Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 227 с.

²² Ниг.: Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ульяновск, 2020. – 60 с.

²³ Ниг.: Сергеев А.И. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, по советскому уголовно-процессуальному закону. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1976. – С. 11.

²⁴ Ниг.: Солтанович А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1992. – 200 с.

²⁵ Ниг.: Сухова И.И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2021. – 228 с.

Аммо бо назардошти аҳамияти таҳқиқотҳои олимони номбурда, камбудиҳои зиёде дар соҳаи омӯзиши муаллиф ҳалли худро наёфтаанд. Дар ин байн аҳамияти ҳуқуқӣ, назариявӣ ва амалии онҳо дар замони ҳозира назаррас афзоиш ёфтааст. Бо назардошти ин муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар асоси назари комплексӣ масъалаҳое, ки қаблан мадди назари дигар муҳаққиқон шудаанд, ҳал намояд.

Чунончи, таҳқиқоти комплекси проблемаҳои дастгир кардани гумонбаршуда, моҳияти ҳуқуқии он, таҳлил ва баррасии масъалаҳои зеринро дар назар дорад: мафҳум ва моҳияти «дастгир кардан», «гумонбарӣ», «гумонбаршуда», «дастгиршуда» дар муруфиаи ҷиноятӣ; табиати ҳуқуқӣ ва дар меъёри қонун асоснок кардани дастгир намудани шахс барои содир кардани ҷиноят ҳамчун гумонбар, маҷбуран овардани шахси гумонбар; таъмини ҳуқуқҳои гумонбар; ошкор кардани асосҳои дастгир кардан; ҳолатҳои истифодаи маълумоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳангоми ҳалли масъалаи татбиқи чораҳои маҷбуркунии муруфиавӣ нисбати гумонбаршуда ва муносибатҳое, ки байни ишгирокчиёни муруфиаи ҷиноятӣ, ба вучуд меоянд, тартиби табилии дастгиркунии воқеӣ ба дастгиркунии муруфиаи ҷиноятӣ. Ҳамаи ин масъалаҳо рӯзмарра буда, аҳаммияти муҳими назариявӣ ва амалӣ доранд. Зарурати ҳалли онҳо ба интихоби мавзӯи таҳқиқоти илмӣ муаллиф мусоидат намуд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ғ мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур қисми нақшаи дурнамои корҳои илмӣ кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020 дар самти «Масъалаҳои такмил додани баамалбарории адолати судӣ ва назорати прокуратурии дар партави ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2007-2021)» ва дурнамои корҳои илмӣ кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии барои солҳои 2021-2025 дар самти «Рушди асосҳои адолати судӣ ва назорати прокуратурии дар партави Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2018-2028)» иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади диссертатсия аз қоркарди пешниҳодҳо оид ба баргараф кардани норасоӣ дар қонунгузории муруфиавии ҷиноятӣ ва амалияи татбиқи институти дастгир кардани гумонбаршуда дар содир кардани ҷиноят, инчунин баланд бардоштани сатҳи сифат ва самаранокии татбиқи ин чораҳо дар тафтишоти пешакӣ, иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Расидан ба мақсади нишондода шуда, иҷрои чунин вазифаҳои муайяноро тақозо мекунад:

²⁶ Ниг.: Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 35 с.

²⁷ Ниг.: Чуевлев А.А. Анализ статистических данных о законности задержания подозреваемых / А.А. Чуевлев // Социалистическая законность. – 1973. – №10. – С. 65-67.

– муайян кардани мафҳум ва моҳияти гумон, боздоштани гумонбаршаванда ва ҳолати ҳукукии дастгиршуда дар мурофиаи ҷиноятӣ;

– муайян кардани табиати ҳукуқӣ ва ташаккули мафҳуми дастгир кардани шахс дар мурофиаи ҷиноятӣ;

– таҳлили асосҳо ва сабабҳои, ки барои татбиқ кардани дастгир кардан бо гумони содир намудани ҷиноят;

– муайян намудани ҳалли масъалаҳои, ки ба татбиқи чораҳои маҷбуркунии мурофиаи ҷиноятӣ монеа мекунад;

– асоснок кардан ва татбиқ кардани усулҳои нави муосир аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ҳангоми дастгир кардани шахси гумонбаршуда;

– таҳияи тавсияҳо оид ба баланд бардоштани самаранокии мақомот оид ба татбиқи дастгир кардани гумонбаршуда.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҳукукии мурофиавии ҷиноятӣ мебошад, ки ҳангоми татбиқи институти дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят ба вучуд меоянд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот маҷмуи масъалаҳои алоқаманд бо гумонбарӣ ва дастгир кардан дар мурофиаи ҷиноятӣ, инчунин амалҳо ва воситаҳои таъмини кафолати ҳимояи ҳуқуқҳои дастгиршудагон ва гумонбаршудагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқот рушди қонунгузори мурофиавии ҷиноятиро дар солҳои 2009-2022 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро нуктаҳои назариявӣ илмӣ ва ҳулосаҳои асоснокӣ олимони ватанӣ хориҷӣ вобаста ба амалияи татбиқи ҳукуки мурофиавии ҷиноятӣ, омор ва дигар маводҳои амалия ва бойгонии мақомоти хифзи ҳуқуқ ва суди вилояти Суғд ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар қор методи омӯзиши диалектиқӣ, аз ҷумла таҳлили ҷунин методҳо ба монанди ҳуқуқӣ ва таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, методи таърихӣ, методи абстрактсия, оморӣ, мантиқӣ, шаклбандӣ, тафсир, тарҳрезӣ ва ғ. истифода шудаанд.

Диққати махсус дар диссертатсия ба муқаррароти Конститутсияи ҚТ, ҚМҚ ҚТ, ҚЧ ҚТ, қонунгузори маъмурӣ, қарорҳои Суди конститутсионӣ ва Суди Олии ҚТ, қонунгузори байналхалқӣ ва хориҷӣ, санадҳои мақомоти прокуратура ва ВҚД ҚТ, дода шудааст.

Асоси назариявӣ ғоявии рисолаҳо асарҳо, дастуру ҳидоятҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, асарҳои олимони ватанӣ ва давлатҳои аъзои ИДМ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистика, асарҳои илмӣ оид ба назарияи ҳукуки ҷиноятӣ, ҳукуқи маъмурӣ, нашрияҳои ҳуқуқшиносони тоҷик ва хориҷӣ ташкил додаанд, ки ин ё он гуна ба мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ алоқаманд мебошанд.

Заминаҳои эмпириқии таҳқиқотро маводҳои амалияи прокуратураи вилояти Суғд, РВҚД-и ҚТ дар вилояти Суғд, шӯъбаи тафтишотии ШВҚД дар

шаҳри Хучанд, инчунин 104 парвандаҳои ҷиноятӣ давраи солҳои 2016-2022, аз ҷониби муаллиф мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Асоси амалии таҳқиқотро омузиши парвандаҳои ҷиноятӣ дар вилояти Суғд дар давраи солҳои 2017-2019 оид ба татбиқи ҳолатҳои дасгир кардани гумонбаршуда, ташкил намудааст.

Дар рафти таҳқиқот маводҳои амалияи тафтишотӣ оид ба тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ истифода шуданд.

Навгони илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар он аввалин бор таҳлили комплекси чунин институти муҳофизати ҷиноятӣ, ба монанди дастгир кардани шахс бо гумонбарӣ дар содир кардани ҷиноят дар тамоми муҳофизати ҷиноятӣ гузаронида шудааст. Дар таҳқиқот муқаррароти назариявие асоснок карда шудаанд, ки моҳияти гумонбарӣ ва дастгир карданиро мекушоянд.

Гумонбар доништан ва озод кардан аз гумонбарӣ танҳо дар асоси қарор амалӣ карда мешавад. Дар рисола инчунин ҳолатҳои дигар ҳамчун асос барои татбиқи дастгир кардан баррасӣ карда мешаванд, бо вучуди ин муаллиф пешниҳод мекунад, ки аз қонунгузорӣ мафҳуми номуайяни «асосҳои дигари қофӣ» ҳориҷ карда шуда, дар протокол қайд кардани сабабҳои дастгир кардан истисно карда шавад.

Муаллиф ба зарурати ҷорӣ кардани тартиби ягонаи барасмиятдориҳои гумонбариро қайд мекунад, ки он кафолати қонунӣ ва асоснок будани дастгир карданиро таъмин мебахшад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Ба мақсади тақмил додани қонунгузори муҳофизати ҷиноятӣ ҚТ, муаллиф мувофиқи мақсад медонад, ки ба меъёрҳои амалкунанда таъйини иловаҳои илмӣ асоснок ворид карда шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ, ки дар шакли тавсияҳо асоснок ва пешбарӣ шуданд, метавонанд дар сурати пазиروي шуданашон мазмунӣ меъёрҳои ҷорию ғайи гардонида, татбиқи самаранокӣ онҳоро дар амалия таъмин намоянд:

1. Муаллиф пешниҳод мекунад, ки ба қонунгузорӣ истилоҳи нав «гумонбарӣ» ворид карда шавад. Гумонбарӣ ба институти ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ тааллуқ дошта, заминаи пайдоиш, ба вучуд омадани таҳмин, шубҳа, ҳулосаи асоснокӣ мантиқию зехнии прокурор, муфаттиш, таҳқиқбарандаро нишон дода, эҳтимолияти асоснокӣ иштироки шахсро дар содир кардани ҷиноят ифода мекунад. Ақидаи шахсӣ, гумонбарии фардӣ, ки ба асосҳои қофӣ таъия намекунад, аҳамияти ҳуқуқӣ надорад. Эълои кардани айб дар ин ҳолат ғайриимкон аст. Гумонбарии асоснок натиҷаи ҳулосабарориҳои зехнӣ ва мантиқии шахсонӣ мансабдори мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба эҳтимолияти иштироки шахс дар содир кардани ҷиноят аст. Чунин гумонбарӣ ба маълумоти ҷамъоваришудаи мушаххас оид ба ҳолатҳои ҷой доштани қирдори ҷиноятӣ асос мебад. Ҳолат, маврид, вазъият ё шароити алоҳидаи ҳодисаи рухдода, ки маълум шудаанд, асос ба ташаккули ҳулосаи таҳминӣ дар шакли гумонбарӣ оид ба эҳтимоли иштироки шахс дар содир кардани ҷиноят баромад мекунад.

2. Муаллиф моҳияти гумонбариро бо назардошти меъёрҳои қорӣ муайян кардааст. Мутобиқи ҳулосаҳои ӯ гумонбарӣ моҳияти расмӣ, мурофиавии ҷиноятӣ дорад: а) гумонбарӣ – унсури асосии таъкиби ҷиноятӣ – функцияе мебошад, ки аз ҷониби шахсони мансабдори мақомоти ваколатдори давлатӣ амалӣ мешавад; б) гумонбарӣ – ҳулосаи ибтидоӣ ва зехнии шахсони мансабдори мақомоти таъкиби ҷиноятӣ дар бораи он, ки шахс метавонад ба ҷинояти содиршуда дахл дошта бошад; в) гумонбарӣ асос барои оғози парвандаи ҷиноятӣ ва татбиқи қораи дастгиркунӣ мебошад.

3. Барои таъмин кардани кафолати қонунӣ будани дастгиркунӣ, зарурати қорӣ кардани тартиби ягонаи барасмиятдарории гумонбарӣ лозим аст. Барои гумонбарӣ мавҷуд будани асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳатмӣ мебошад. Асосҳои воқеӣ ҳолатҳои мушаххасе мебошанд, ки дар қ. 1 м. 92 КМҚ ҚТ пешбинӣ шудаанд. Гумонбаршуда эътироф кардан бояд бо қарор дар ҳолати мавҷуд будани шартҳои зерин барасмият дароварда шавад: агар қаблан нисбати шахс бо асос ва тартиби пешбиниамудани қонун парвандаи ҷиноятӣ оғоз нашуда бошад; ё агар бо сабаби гумонбарӣ дар содир кардани ҷиноят муфаттиш ё таҳқиқбаранда ба ӯ дар ин бора хабар надода бошанд, ё ин ки ӯ дастгир карда нашуда бошад, ё то эълон кардани айб нисбатан ҷорӣ пешгирӣ татбиқ карда нашуда бошад, аммо ўро ҳамчун гумонбаршуда пурсиш мекунанд.

4. Раванди қабули қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф кардан дар се марҳила сурат мегирад: 1) шиносии шахс бо қарор; 2) фаҳмонидани ҳуқуқ ва уҳдадорихоӣ 3) пурсиши гумонбаршуда.

5. Дастгир кардан – маҳдудкунии муваққатии ҳуқуқҳо ва озодии шахс дар содир кардани ҷинояти дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин буда, қарор дар ҳусуси он танҳо дар асоси қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ қабул карда мешавад. Мазмуни дастгир кардан бо пайдарҳамии яқинд амалҳои мурофиавӣ ифода меёбад: боздошт намудан, иҷборан ба мақомот овардан, фаҳмонидани ҳуқуқу уҳдадорихо, кофтукови шахсӣ, муоинаи тиббӣ ва нигоҳ доштан дар тафқиқҳои муваққатӣ.

6. Бо мақсади тақмили қонунгузорӣ ва бартараф кардани мафҳуми номуайяни «асосҳои дигари кофӣ» дигар ҳолатҳо, ба сифати асоси дастгир кардан пешниҳод шудааст. Қайд карда мешавад, ки мутобиқи қонун, асос барои дастгир кардан, маълумотҳои ба ҳисоб мераванд, ки бо тартиби мурофиавӣ дастрас шуда, барои гумонбар донишманди инсон дар содир кардани ҷиноят кифоя мебошанд, ба шарте ки ӯ аз ҷои ҳодиса ё аз мақомоти таъкиби ҷиноятӣ қўшиши пинҳон шуданро дорад, ё ҷои зисти доимӣ надорад, ё дар минтақаи дигар истиқомат мекунад, ё шахсияти ӯ муайян карда нашудааст.

Диссертант асоснок мекунад, ки ҷои зисти доимӣ надоштан ва ё дар маҳалли дигар истиқомат кардан наметавонанд асос барои гумонбарӣ ва дастгир кардан бошанд.

Яке аз асосҳои барои дастгир кардан маълумоти оперативӣ-ҷустуҷӯие мебошад, ки тибқи қонун ба расмият дароварда шудаанд.

7. Дастгир кардани гумонбаршуда, интиқол додани ӯ ба мақомоти тафтишоти пешакӣ, барасмиятдарории протокол қисми таркибии дастгир кардани муҳофизати ҷиноятӣ мебошад. Аз лаҳзаи барасмият даровардани қарор дар бораи гумонбаршуда донишманди шахс дар содир кардани ҷиноят ё аз лаҳзаи дастгир кардани воқея, шахс дастгиршуда ба ҳисоб рафта, то қабули қарор дар бораи ба ҷавобгари ҷиноятӣ ба сифати айбдоршаванда қашидан ё то озод кардан дар ҷунин мавқеъ боқӣ мемонад.

8. Мувофиқи мақсад аст, ки дар КМЧ ҚТ, Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия», инчунин дар Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ», мафҳуми «дастгиркунии воқея» (бо асос ва тартиби супоридани дастгиршуда ба мақомоти салоҳиятдор) ворид карда шуда, мафҳуми он шарҳ дода шавад.

Дастгиркунии дар қарор қайд карда мешавад. Протоколи дастгиркунии бояд дар ҳол баъд аз дастгиркунии воқея ба расмият дароварда шавад, дар ҳолатҳои ғайриимкон будани ҷунин барасмиятдарорӣ (офатҳои табиӣ, дигар ҳодисаҳои иҷтимоӣ), пас аз як соат баъд аз супоридани дастгиршуда ба мақомоти таҳқиқ.

9. Муаллиф пешинҳод мекунад, ки мазмуни мафҳуми гумонбаршуда бояд унсурҳои таркибии зеринро дар бар гирад:

- ба вучуд омадани гумонбарӣ;
- муайян кардани асосҳои дар м. 92 КМЧ ҚТ пешбинӣшуда;
- қабули қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф кардани шахс, агар парвандаи ҷиноятӣ бинобар ошкор шудани ҳодисаи ҷиноят оғоз шуда бошад;
- пурсиши гумонбаршудаи воқея;
- ба итмом расидани гумонбарӣ (ин эътироф кардани шахс ба сифати айбдоршаванда ё ин ки озод кардани шахс аз гумонбарӣ).

Чораҳои пешгирӣ танҳо пас аз шиносоии гумонбаршуда бо сабабҳои дастгир кардани ӯ ва пас аз пурсиш татбиқ карда мешаванд (м. 101 КМЧ ҚТ).

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он аст, ки хулоса ва пешниҳодҳои он метавонанд дар тақмили КМЧ ҚТ истифода бурда шуда, ба таҳкими қонунӣ ва асоснок будани дастгир кардан, пурзӯр кардани кафолати ҳуқуқҳои гумонбаршуда мусоидат намоянд.

Натиҷаҳои таҳқиқот, метавонанд ба сифати тавсияҳои методӣ дар фаъолияти мақомоти ҳуқуқтатбиқкунӣ, ҳангоми қарорди маводи таълимӣ ва методӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии истифода бурда шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба Конститутсияи ҚТ, қонунгузори байналхалқӣ, КМЧ ҚТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар ҚТ (2018-2028), ҚЧ ҚТ, қонунҳои ҚТ «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокиёни муҳофизати судии ҷиноятӣ», «Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда», «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», «Дар бораи милитсия», Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҚТ (2007-2021) асос ёфтааст.

Мубоқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ ба шиносномаи

иҳтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ мутобикат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллиф бо ширкати бевоситаи ӯ дар гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ, пешбарии ақидаҳо, мафҳуму таърифҳо ва нуктаҳои илмие, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, нағзҳои илмии диссертатсия ифода меёбад. Нуктаҳои асосии диссертатсия дар мақолаҳои илмии муаллиф, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ таҷассум ёфтаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ дар шаҳри Хучанд омода гардида, дар ҷаласаҳои кафедра мавриди муҳокима қарор дода шуда барои ҳимоя 22 апрели соли 2023, протоколи №8 барои ҳимоя тавсия дода шудааст. Диссертатсия инчунин дар семинари илмии Шурои олимони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, муҳокима карда шуда барои ҳимоя тавсия шудааст (05 майи соли 2023, протоколи №9).

Мазмун ва муқаррароти асосии диссертатсия дар интишороти илмӣ ва маърузаҳои конференсияҳои илмӣ-назариявӣ оид ба масъалаҳои амалишавии КМЧ ҚТ, дар Конференсияи байналмилалии «Масъалаҳои актуалии илмии ҳуқуқшиносии муосир ва роҳҳои ҳалли он: назария ва амалия» (29-30 ноябри соли 2018, ки дар ш. Хучанд), дар Конференсияи илмӣ-амалии байналхалқии «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ», ки аз ҷониби Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст, (7 декабри соли 2018, ш. Душанбе), иникос гардидаанд. Маводи таҳқиқот аз тарафи муаллиф ба Вазорати адлияи ҚТ, Маҷлиси Олии ҚТ фиристода шуда, тавсияҳои амалии он хангоми гузаронидани машғулиятҳои амалӣ аз ҷанҳои «Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ», «Барасмият-дарории санадҳои мурофиаи ҷиноятӣ» дар факултети ҳуқуқшиносии ДДХБСТ мавриди истифода қарор дода шудаанд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Факту ҳулосаҳо, тавсияҳо ва пешниҳодҳое, ки дар таҳқиқоти мазкур баён карда шудаанд, дар 11 мақолаи илмӣ инъикос шудаанд. Аз инҳо 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, нашр шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб ва нӯҳ зербоб, ҳулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, руяҳати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсия 225 саҳифаро дар бар мегирад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима интиҳоб ва мубрам будани мавзӯи диссертатсия асоснок гардидааст; алоқамандии қор бо барномаҳои илмӣ, сатҳи таҳқиқи он, объект,

мавзуъ, методҳои омӯзиш он қайд карда шудаанд. Навгонии илмӣ қор баён карда шуда, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда оварда шудаанд; аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия, саҳми шахсии муаллифи он мушаххас карда шуда, маълумот оид ба тавсиби натиҷаҳои таҳқиқот, интишороти муаллиф, ки дар онҳо муқаррароти асосии қор ва сохтори диссертатсия инъикос шудааст, қайд гардидаанд.

Боби якум – **«Мафҳум, моҳият ва аҳамияти дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят»** – аз се зербоб иборат аст. Дар он зарурати таъмин ва риояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахси бо гумонбарӣ дар содир кардани ҷинояти муайян дастгиршударо дар рафти мурофиаи судии ҷиноятӣ ва андешидани чораҳои расмӣ ҳуқуқӣ дар ин соҳа гуфта шуда; мавқеи ҳуқуқии иштирокчиёни ғайбӣ мурофиавии ҷиноятӣ аниқ карда шудааст; мавқеи ҳуқуқии шахсе ки дар содир кардани ҷиноят гумонбар аст, мушаххас карда шудааст.

Зербоби аввал – **«Мафҳуми «гумонбарӣ» ва намудҳои он дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»** – мафҳум ва таърифи «гумонбарӣ» ва «гумонбаршуда», масъалаи ба вучуд омадани гумонбарӣ, ҳадди маҳдуд намудани ҳуқуқи инсон таҳлил карда шуда, зарурати татбиқи ҳабаби пешақӣ бо иҷозати суд, танзими ҳуқуқии дастгир кардан дар алоқамандӣ бо гумонбарӣ, намудҳои гумонбарӣ дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муфассал баррасӣ шудаанд.

Таҳлили назария ва меъёрҳои ҷорӣ милли ва байналмиллӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, таҳлили хусусиятҳои таъмини ин ҳуқуқҳо ба муаллиф имкон додааст, ки дар натиҷаи таҳқиқот як қатор пешниҳодҳои қорқард намоёнд, ки онҳо аз нигоҳи муаллиф, мазмуни меъёрҳои ҷориро ғайи гардонида, самаранокӣ онҳоро баланд карда, имконият медиҳанд, ки дар амалия ғайбона татбиқ карда шаванд.

Муаллифи диссертатсия пешниҳод мекунад, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ истилоҳи нав – «гумонбарӣ» истифода бурда шавад, ки он маҷмӯи дар худ таҳмин, ақида, ҳулосаи асоснокӣ мантиқӣ зехнии муфаттиш, таҳқиқбаранда ва прокурорро оид ба эҳтимолияти иштироки шахс дар содир кардани ҷиноят, инъикос мекунад.

Ба андешаи муаллиф гумонбарии фардӣ, ҳаёлино таҳминӣ, ки асос надорад, наметавонанд аҳамияти ҳуқуқӣ дошта бошанд. Гумонбарии асоснок бошад, натиҷаи ҳулосабарории зехнӣ ва мантиқии шахсони мансабдори мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба эҳтимолияти иштироки шахс дар содир кардани ҷиноят аст. Ин ҳулосаҳо бояд аз маълумоти мушаххас оид ба ҳолатҳои ҳодисаи руҳдода замина гиранд. Дар ин қисмати қор ҳолатҳои маълум, рӯйдодҳо, вазъият ё шароитҳои ҳодисае, ки барои ҳулосаи таҳминӣ дар шакли гумонбарӣ, эҳтимолияти иштироки шахс дар содир кардани ҷиноят асос медиҳанд, таҳлил карда шудаанд.

Муаллиф моҳияти гумонбариро бо назардошти меъёрҳои ҷорӣ муайян кардааст. Тибқи ҳулосаҳои ӯ гумонбарӣ моҳияти расмӣ, мурофиаи ҷиноятӣ до-

рад: а) он қисми таркибии таъқиби ҷиноятӣ – функцияе, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ амалӣ мешавад, мебошад; б) метавонад чун ҳулосаи зехнии субъекти таъқиби ҷиноятӣ дар бораи эҳтимолияти алоқамандии шахс ба содир шудани ҷиноят баромад намояд; в) сабаби умумии оғози парвандаи ҷиноятӣ ва татбиқи дастгир кардан баромад намояд.

Зербоби дуюм – **«Моҳияти муурофиявӣ доштани боздошти гумонбаршуда дар содир кардани ҷиноят»** – дар он мафҳуми «боздошт» ва «дастгир намудан» таҳлил карда шуда, фарқият ва монандии онҳо ишора карда шуда, моҳият ва мазмуни онҳо, воситаҳои танзими ҳуқуқӣ ва натиҷаҳои муурофиявии татбиқи онҳо дар иҷрои вазифаҳои хислати муурофияи ҷиноятӣ дошта, мушаххас карда шудаанд.

Дастгир кардани шахс моҳияти расмӣ ва ҳуқуқию муурофиявии ҷиноятӣ дорад, чунки тибқи қонун, аз номи давлат, аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ, бо асос ва риояи қатъии тартиби муайяни муурофиявии ҷиноятӣ амалӣ мешавад. Муаллиф асоснок мекунад, ки лаҳзаи дастгир кардани шахси дар содиркунии ҷиноят, лаҳзаи боздошт шудан (дастгиркунии воқеӣ), лаҳзаи воқеан маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодии шахс, аз ҷумла дар тавқиғҳои нигоҳдории муваққатӣ нигоҳ доштан. Ҳамин тариқ, монеъа кардан барои татбиқи иродаи худ барои анҷом додани дигар ҳаракатҳои зиддихуқуқии шахс, вобаста ба расман (бо қабули қарор) додани мақоми муурофиявии дастгиршуда ба ӯ иборат аст. Дар ин фосилаи вақт дигар расмиёти бо қонун муқарраршуда анҷом дода мешавад, ки он низ ҳамчун ҷузъи таркибии дастгиркунии муурофиявии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Муаллиф дастгир карданро бо пайдарҳамии якҷанд амалҳои муурофиявӣ муттаҳид карда, аз боздошт намудан (дастгиркунии воқеӣ), иҷборан ба ШВҚД овардани шахс, фаҳмонидани ҳуқуқу уҳдадорихо, кофтукови шахсӣ, муоинаи тиббӣ ва нигоҳ доштан дар тафқиғҳои муваққатӣ ифода кардааст.

Ҳамчун асос барои татбиқи дастгиркунӣ «ҳолатҳои дигар»-ро, ки он мафҳуми номуайяни «асосҳои дигар»-ро баргараф мекунад, пешниҳод шудааст.

Дар асоси таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки асосҳои дастгир кардани шахс маълумоте мебошанд, ки бо тартиби муурофиявӣ гирифта шудаанд ва барои гумонбар донишманди шахс дар содир кардани ҷиноят ба ғайри қарор кифия мекунад. Ин чораҳои шартҳои худро доранд, аввалан ин қўшиши аз ҷои ҳодиса ё мақомоти таъқиби ҷиноятӣ пинҳон шудан, дуюм агар шахс ҷои зисти доимӣ надорад ё дар маҳалли дигар истиқомат мекунад ва сеюм – шахсияти дастгиршуда муайян карда нашудааст.

Зербоби сеюм – **«Ҳолати муурофиявии шахсе, ки ҳамчун гумонбаршуда дар содир кардани ҷиноят дастгир шудааст»** ном дорад. Дар ин қисмати диссертатсия муаллиф зарурати ҷорӣ кардани тартиби ягонаи барасмиятдори гумонбариро пешниҳод мекунад, ки он қарорҳои қонунӣ ва асоснок будани дастгиркуниро таъмин мебахшад. Барои гумонбаршуда эътироф кардани шахс ҷой доштани асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳатмӣ доништа шудааст.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили пайдарҳамӣ амалҳои мурофиавии мақомоти амаликунандаи таъқиби ҷиноятӣ, ки аз лаҳзаи ошкор шудани аломатҳои ҷиноят ё боздошт шудани шахс дар ҷойи ҳодиса ё маълум гаштани ҳолатҳои дар м.92 КМҚ ҚТ пешбинишуда, асоснок кардааст, ки мақомоти пешбурди таъқиби ҷиноятӣ бояд чунин уҳдадор карда шаванд:

– якум, ҳолатҳои дар қ. 1 м. 92 КМҚ ҚТ (ҳамчун асосҳои воқеии дастгир кардан) овардашуда ба воқеан ҷой доштани аломатҳои кирдори ба ҷамъият хавфнок ишора мекунад. Мутаносибан бо ошкор кардани аломатҳои ҷиноят мақомоти пешбурди таъқиби ҷиноятӣ бояд аввал қарор - дар бораи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ қабул намоянд. Мутобиқи м.146 КМҚ ҚТ дар қарор асоси оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ бояд баён карда шавад, аммо он ҳолати ҳукукии гумонбаршударо муайян намекунад;

– дуюм, қабул шудани чунин қарор боиси қабули қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф кардани шахсро ба миён меорад, то ки ҳолати ҳукукии дастгиршуда, ҳукуқи уҳдадорихои мурофиавии ӯ маълум гарданд;

– сеюм, қабул шудани қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф кардани шахс барои маҳдуд кардани озодиҳои ӯ асос мешавад;

– чорум, баъди қабул шудани қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф кардани шахс, бинобар бо далелҳои кофӣ тасдиқ шудани ҷой доштани ҳолатҳои дар м.102 КМҚ ҚТ (ҳамчун асосҳои татбиқи ҷораи пешгирии) пешбинишуда, таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор ҳуқуқ пайдо мекунад, қарори интиҳоб ва татбиқи ҷораи пешгириро то эълон кардани айб қабул намоянд. Ин қарор низ ба ҳолати ҳукукии шахси дастгиршуда оғоз намебахшад, балки уҳдадории мурофиавии гумонбаршавандаро зиёд ва имконияти озодона амал кардани ӯро боз ҳам маҳдуд мекунад.

Дар сурати қабул шудани қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф шудани шахс, номбурда бояд: 1) бо қарор дар бораи гумонбар эътироф шудани ӯ шинос карда шавад; 2) ҳуқуқ ва уҳдадорихояш фаҳмонида шаванд; 3) пурсиш карда шавад.

Боби дуюм «**Асос ва шартҳои дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят**» ном дорад. Он аз се зербоб иборат аст. Дар зербоби якум «**Асосҳои дастгир кардани гумонбаршуда: мафҳум, намуд, тавсифи назариявӣ, амалияи татбиқи он**» чунин нуктаи назари муаллиф асоснок карда мешавад, ки дастгир кардан – ин муваққатан маҳдуд намудани амалҳои озодона. Ҳолат бо қабули қарор дар бораи татбиқ кардани ҷораҳои пешгирӣ ё озод карда шудани шахс аз ҷабс ё ба ҷабс гирифтани ӯ метавонад иваз шавад. Ин дарҳол, яъне бевосита баъд аз рӯйдодҳои воқеӣ ҳал карда мешавад.

Дастгир кардани гумонбаршуда, интиқол додани ӯ ба мақомот, ба расмийтдарории протокол ва дигар амалҳои унсурҳои дастгиркунии мурофиавии ҷиноятӣ мебошанд. Шахс аз лаҳзаи ба расмийт даровардани қарор ва ё дастгиркунии воқеӣ, дастгиршуда ба ҳисоб меравад.

Бо ақидаи муаллиф, қ 1 м. 92 КМЧ ҚТ бояд дар таҳрири зерин ифода шавад: «Мақомоти ваколатдор ҳуқуқ доранд ҳангоми ба вучуд омадани гумонбарӣ оид ба дахлдории шахс ба содир кардани ҷиноят ё бевосита боздошт шудани ӯ баъди содир кардани ҷиноят ва дар сурати ҷой доштани яке аз асосҳои зерин қарор дар бораи дастгир кардани гумонбаршударо қабул менамоянд».

Дар чунин қарор бояд ҳулосаҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ баён шуда, дар он асоси гумонбарӣ, зарурати маҳдуд карда шудани озодии ин шахс, ногузир ва бомақсад будани ҷудогона нигоҳ дошта шудани шахс аз ҷамъият, мутобиқи талаботи муурофиавии ҷиноятӣ нишон дода мешавад.

Дар зербоби дуум «**Таҳлили ҳуқукии «асосҳои дигари кофӣ»- и дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят**» – муаллиф қайд мекунад, ки тибқи қонун дастгиркунӣ дар ҳолати ҷой доштани асосҳои зерин татбиқ карда мешавад:

- маълумоти бо тартиби муурофиавӣ дастрас шуда, барои гумонбар донишманди шахс дар содир кардани ҷиноят кифоя мебошад, ба шарте ки ӯ аз ҷойи ҷиноят ё мақомоти таъқиби ҷиноятӣ қўшиши пинҳон шуданро кардааст, ҷойи зисти доимӣ надорад ё дар дар маҳалли дигар истиқомат мекунад ё ин ки шахсияташ муайян карда нашудааст;

- ин шахс қўшиши аз мақомоти таъқиби ҷиноятӣ пинҳон шуданро карда бошад, дар ҷустуҷӯи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ қарор дошта бошад; қўшиши ғавран иваз кардани ҷои қор ё зистро карда бошад;

- шахс қаблан ба маҳалли содир шудани ҷиноят доимо ҳозир шуда, барои содир кардани ҷиноят шахсони муайянро бо роҳи таҳдид, таҳрик ва ҳавасманд кардааст; қаблан барои ҳамин намуди ҷиноят айбдор ё суд шудааст; қобилият ва имконияти ташкил ва ё содир кардани ҳамин намуди ҷиноятро ҳамчун касб дорад ё ба он майл дорад;

- манбаи даромад, ҷойи қори доимӣ надорад; аз оқибатҳои ҳодисаи рӯй-рӯда бештар манфиатдор аст;

- қаблан нисбати ҷабрдида ангезаи бадбинӣ, ғараз, рақобат ё хусумат зоҳир кардааст; бо ҷабрдида ҳамкорӣ, тичорат ё муносибати дигаре дошт, ки боиси муноқиша ё хусумат, қасд ё бадбинӣ шудааст;

- маълумот аз шахси ихтиёран бо иқрори гуноҳ ҳозиршуда гирифта шуда, бо ҳолатҳои руҳ додани ҳодиса, баёноти аризадиҳанда ё шахсони воқиф аз ҳодиса мувофиқат мекунад, ки кирдори хавфнок содир кардани ҳамин шахсро тасдиқ мекунад.

Аз нигоҳи муаллиф, ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ барои эълон кардани айб басанда нест, лекин барои гумонбарӣ басанда аст. Бино бар ин, шахси бо иқрори гуноҳ ҳозиршуда дастгир ва мавқеи ҳуқукии гумонбаршударо мегирад.

Пешниҳод ва асоснок шудааст, ки ибораи дар қ. 2 м. 92 КМЧ ҚТ «асосҳои дигари кофӣи гумонбар шудани шахс дар содир намудани ҷиноят» бояд аниқ ва дар шакли ягона мушаххас карда шавад: кадом ҳолатҳо ба содир

кардани чиноят оварданд; аз рӯйи кадом аломатҳо, меъёрҳо кофӣ дониста шудани маълумот ё ҳолатҳо барои гумонбарӣ дониста шудааст. Муқаррароти муфасссал ба қабули ягонаи ибораи болозикр мусоидат намуда, ҳар гуна муҳолифатҳоро дар маънидод қардан ва фаҳмиши он истисно мекунад. Истифодаи ягона ва умумии ибораи «асосҳои дигари кофии гумонбар шудани шахс дар содир намудани чиноят» дар амалия низ таъмин карда мешавад. Ба андешаи муаллиф, ибораи болозикр мавҷудияти маълумотҳоро, ки дар натиҷаи пешбурди дигар парвандаҳои чиноятӣ (анҷомдода шуда, боздошта шуда ё қатъ шуда), дар бойгонии мақомоти таъкиби чиноятӣ пайдо карда шуда, истифодаи натиҷаҳои чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва марказҳои дактило-скопиро низ дар назар дорад.

Дар зербоби сеюм «**Мақсад, вачҳнокӣ ва шартҳои дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани чиноят**» – Муаллиф ба чунин нуктаҳои муҳим диққат медиҳад:

а) мақсади дастгир кардани гумонбаршуда:

– муайян кардани воқеияти иштироки шахс дар содир кардани чиноят, ки барои муваққатан маҳдуд кардани озодии ӯ асос мешавад;
– таъмини иҷрои вазифаҳо оид ба саривақт ва пурра кушодани чиноят ва ноил шудан ба мақсади муҳофизати чиноятӣ.

б) асосҳои дастгир кардани гумонбаршуда қабули қарори дастгир қарданро талаб мекунад. Муайян карда шудани ин асосҳо қафлати қонунӣ ва асоснок қабул шудани қарори муҳофизатӣ ва иҷро шудани онро таъмин мекунад. Дар қарор нишон дода шудани асосҳои воқеии дастгир қардан имконият медиҳад, ки вачҳное, ки сабаби қабул шудани чунин қарор мегарданд аниқ ифода карда шаванд, ҳамзамон он имконият медиҳад, ки гумонбаршуда бо онҳо шинос шуда, мувофиқан ҳолатҳои дигарро номбар кунад, ки хулосаҳои гумонбарӣ, асос ва зарурати дастгир қарданро бартараф ё истисно мекунад.

Асоснокии зарурати ба амал баровардани чораи маҷбуркунии мазкур фаро расидани оқибатҳои эҳтимолӣ (содир шудани чинояти дигар, нобуд карда шудани далелҳо, нобуд сохтани изҳои чиноят дар ашёҳо, манзил, ҷои қорӣ ва ё воситаи нақлиёти ӯ, муайян нашудани шахсият, саркашӣ ё пинҳон шудан аз тафтишот ё суд), ки қаблан пешгирӣ ва бартараф карда мешаванд.

Муаллиф ба чунин андеша аст, ки асоснокии дастгиркунии бевосита бо мақсади таъкиқи он алоқаманд буда, қисмати зохирии сабаб ва шароити ба мақсад расидани чораи маҷбуркунии муҳофизатии мазкур мебошад;

в) дар қиёс муаллиф мақсад ва вачҳҳои дастгиркуниро ба гуруҳҳо тақсим карда, мазмунӣ онро чунин маънидод мекунад:

– мавҷудияти маълумот оид ба содир шудани чиноят ва дахлдории ба содир кардани чиноят;

– мавҷуд будани аломатҳои таркиби чиноят;

– мавҷуд будани аломатҳои на ҳама гуна чиноятҳое, ки барои содир қардани онҳо тибқи қонун, ҷазо дар намууди маҳрум сохтан аз озодӣ ва ё нигоҳ доштан дар қисмҳои низомӣ пешбинӣ карда шудааст;

– кӯшиш ва имконияти дастгиршуда саркашӣ ё пинҳон шудан аз тафтишот ва суд, имконияти содир шудани ҷинояти дигар, нобуд кардани далелҳо ва дигар оқибатҳо шарт нест, бояд ки ҳатман бо далелҳои ҷамъоварда шуда, тасдиқ шуда бошанд, зеро ба вучуд омадани чунин оқибатҳо хусусияти эҳтимоли дорад;

– дар фарқият аз вачҳ ва шартҳои дастгир кардани гумонбаршуда, нисбати асосҳо барои интиҳоб ва татбиқи чораи пешгирӣ, дар м. 102 КМЧ ҚТ чунин пешбинӣ шудаанд: бо далелҳои кофӣ ҷамъ овардашуда тасдиқ шудани имконият ва кӯшиши гумонбаршавандаро нишон додааст, ки мукин аст аз мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд пинҳон шаванд.

Муаллиф асоснок пешниҳод мекунад, ки ба мазмунӣ мафҳуми «гумонбаршуда» ҳолатҳои зер бояд инъикос карда шаванд:

– ба вучуд омадани гумонбарӣ танҳо нисбати шахсе, ки ҷиноят содир кардааст;

– ошкор кардани асосҳо ба мақсади дастгир кардан, мутобиқи талаботи пешбини намуаи м. 92 КМЧ ҚТ;

– қабули қарор дар бораи гумонбаршуда эътироф кардани шахс, дар ҳолате ки парвандаи ҷиноятӣ оид ба ҳолати содир шудани ҷиноят оғоз шуда бошад;

– мазмунӣ пурсиши гумонбаршуда бояд танҳо шарҳи ҳолатҳои содир кардани ҷиноятро аз ҷониби ин шахс дар бар гирад;

– ба анҷом расидани гумонбарӣ (бо айбдоршаванда эътироф кардани шахс ё ин ки озод кардани ӯ аз гумонбарӣ бо қарори алоҳида). Чораҳои пешгирӣ танҳо баъд аз шинос кардани гумонбаршуда бо сабабҳои дастгир кардан ва пурсиши ӯ татбиқ карда мешаванд (м. 101 КМЧ).

Боби сеюм **«Тартиби муурофиявии дастгир кардани гумонбаршуда бо гумони содир кардани ҷиноят»** аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якум **«Тартиби муурофиявии расмӣи дастгир кардани гумонбаршуда дар содир кардани ҷиноят»**, қайд карда мешавад, ки дар КМЧ амалкунанда шаклҳои гуногуни гумонбаршуда донишони шахс (протокол, қарор) вучуд доранд, лекин онҳо қаророти зарурии ҳуқуқ ва мақоми ӯро таъмин карда наметавонанд. Дар шакли ягона ва умумӣ гумонбаршуда донишони шахс бояд ки на дар протоколи дастгиркунӣ, балки дар қарор дар бораи дастгир кардан, ки он мақоми шахсро ҳамчун гумонбаршуда муайян мекунад, зикр гардад ва аз асосҳои дар м. 92 КМЧ ҚТ пешбинишуда замина гирад.

Муаллиф тартиби татбиқи ин чораи маҷбуркуниро омӯхта тақлиф дорад, ки дар протоколи дастгир кардани гумонбаршуда ҳолатҳои зерин инъикос карда шаванд: ҳолатҳои дастгир кардан, маҳал, вақт ва тарзи содир кардани ҷиноят; арзи шифоҳии шахси гумонбаршуда; фаҳмонидани ҳуқуқу уҳдадорихи ӯ; инчунин фаҳмонида додани талаботҳои асосии Қонуни ҚТ «Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда».

Дар асоси таҳлили амиқи масъалаҳои номбаршуда ва бо назардошти таъмини кафолатҳои мурофиавии гумонбаршуда муаллиф муқаррар кардааст, ки:

1) дар қ.1 м. 92 КМЧ ҚТ бояд меъёри зерин пешбинӣ шавад: «Дар ҳамаи ҳолатҳои дастгир кардани шахси гумонбаршуда дар асоси муқаррароти м. 92 КМЧ ҚТ, мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва ғ. прокурор уҳдадоранд, ки дар протоколи дастгир кардан асос, рӯз, соат, сол, моҳ, ва ҷойи дастгир карданро инъикос намоянд».

2) дар муқаррароти қ. 2 м. 94 КМЧ ҚТ чунин оварда шавад: «Дар протокол фаҳмонида шудани моҳияти ба вучуд омадани гумонбарӣ нисбати шахс, дахлдории ӯ ба ҷинояти содиршуда, фаҳмонидан ва шинос кардани гумонбаршуда ба ҳуқуқу уҳдадорихояш, ки дар м. 46 Кодекси мазкур пешбинӣ шудаанд, муоинаи тиббӣ ва дигар ҳолатҳои дастгир карда шудан, бояд зикр карда шавад.

Протоколи дастгиркунӣ бо имзои шахсе, ки онро тартиб додааст ба расмӣ дароварда шуда, аз ҷониби гумонбаршуда ва ҷимиятгари ӯ (агар иштирок карда бошад), инчунин дигар шахсоне, ки дар гузаронидани ин амал иштирок доштанд, имзо карда мешавад».

3) пешниҳод мешавад, ки қ. 3 м. 92 КМЧ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Баъд аз тартиб додани протоколи дастгиркунӣ дар ҳол прокурор, суд ва ҳешовандони наздики гумонбаршуда хабардор карда мешаванд».

Зербоби дуюми «**Таъмини ҳуқуқҳои шахсе, ки бо гумони содир кардани ҷиноят дастгир карда шудааст**» –сабабҳои ҳатогиҳо ва вайронкунии қонунро дар амалия таҳлил карда, қайд мекунад, ки онҳо таъмин кардани кафолатҳои мурофиавиро ғайриимкон карда, ба ғайриқонунӣ ва беасос маҳдуд шудани ҳуқуқу озодиҳои конституционии шахрвандон оварда мерасонанд. Маҳз риоя ва иҷро накардани талаботи қонун аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ҳангоми дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят, вайрон карда шудани ҳуқуқу озодиҳои гумонбаршуда, ғайриқонунӣ дар тавқифогоҳи нигоҳдории муваққатӣ ҷойгир кардани ӯ, на танҳо мавзуи назорати прокурорӣ ва судӣ, балки мавзуи шикояти гумонбаршударо барои ҷимояи ҳуқуқу манфиатҳои худ бояд ташкил диҳанд.

Имконияти шикоят кардани шахси гумонбаршударо, аз амал, беамалӣ ва санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ, муаллиф на танҳо кафолати ҷимояи ҳуқуқҳо ва манфиатҳои гумонбаршаванда, балки риояи яке аз принципҳои муҳим, ки ба риоя шудани тартиби муқарраркардаи қонун оид ба татбиқи чораҳои маҷбурӣ мебошад, ҳисоб мекунад. Дар ин ҷода диққати бештар ба иҷрои амалҳои мурофиавӣ, иҷрои саривақтаи вазифаҳои мурофиавӣ ҷиноятӣ, барои пурра, ҳамаҷониба ва ҳолисона муқаррар кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, инчунин риоя, ва амалӣ гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд мебинад. Аз ин рӯ, муаллиф мувофиқи мақсад медонад, ки дар м.м.38,41 КМЧ ҚТ ваколатҳои сардори воҳиди таҳқиқ ва сардори воҳиди тафтишот оид ба баррасии арзу шикояти иштирокчиёни парвандаи ҷиноятӣ, аз ҷумла шахси дастгиршуда-

ро нисбати амал, беамалӣ ва санадҳои ғайриқонунӣ ва беасоси таҳқиқбаранда ва муфаттиш пешбинӣ карда шаванд, чунки мутобики муқаррароти меъёрҳои номбаршуда онҳо имконият доранд, на танҳо бо ташаббуси худ, балки дар натиҷаи баррасии арзу шикоятҳои иштирокчиён, аз ҷумла мурочиати шахсе ки бо гумони содир кардани ҷиноят дастгир шудааст, ба прокурор дар бораи бекор кардани қарорҳои беасос қабул кардаи муфаттиш ё таҳқиқбаранда дархост пешниҳод намуда, ҳамин тариқ қонунвайронкунии ошкоршударо бетаъхир бартараф намоёнд.

Дар натиҷаи таҳлили илмӣ муаллиф ба хулоса омада қайд мекунад, ки дар м.124 КМҚ ҚТ меъёр оид ба тартиби баррасии судии шикояти гумонбаршуда пешбинӣ нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки дар м.124 КМҚ муқаррароти зерин илова карда шавад: «Агар шикояти гумонбаршуда аз ҷониби прокурор, қонёш нашуда бошад ва ё дар муҳлати муайянкардаи Кодекси мазкур ҳал нашуда бошад, ӯ ҳуқуқ дорад рад намудани қонёш гардониданро ба суд шикоят кунад».

Зербоби сеюм ба таҳлили масъалаҳои «**Озод кардани шахсе, ки бо гумони содир кардани ҷиноят дастгир шудааст**» бахшида шудааст. Дар он ғуфта мешавад, ки озодкунии шахсе, ки барои содир кардани ҷиноятҳои қамаҳаммият дастгир шудааст, ба идомаи иҷрои амалҳои таъхирнопазири тафтишӣ монеа намешавад. Чунки қонун дастгир карданро нисбати шахсоне пешбинӣ кардааст, ки дар содир намудани ҷинояте, ки барои он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ шудааст, гумонбар шуда бошанд. Дастгир кардани гумонбаршуда барои ҷиноятҳои начандон вазнин ё дар содир намудани ҷинояте, ки дар қонуни ҷиноятӣ барои он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ нашудааст, бояд ғайриқонунӣ дониста шавад.

Асоси озодкуниро дар ин ҳолатҳо, бо назардошти талаботи қонун (қ.1, м. 99 КМҚ ҚТ) муайян кардан зарур аст. Ба фикри муаллиф, дар чунин ҳолатҳо барои озод кардани дастгиршудагон дастури хаттӣ муфаттиш, прокурор ё қарори суд зарур нест. Дикқат дода мешавад, ки аз матни қ. 3 м. 92 КМҚ ҚТ бояд иборати «аз ҳаёс озод кардан» хориҷ карда шавад, зеро шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршуда дар тавқиғҳои нигоҳдории муваққатӣ ҷойгир карда мешавад. Дар чунин мавридҳо ҳоло нисбати дастгиршуда ҷораи пешгирӣ дар намуди ба ҳаёс гирифтани ҷораи дигари пешгирӣ мутобики талаботи м.м. 103, 111 КМҚ ҚТ бо иҷозати суд татбиқ нашудаанд. Бино бар ин, дар матни қ. 3 м. 92 КМҚ ҚТ бояд чунин пешбинӣ шавад: «Баъди гузаштани ин муҳлат дастгиршуда бояд аз тавқиғҳои нигоҳдории муваққатӣ озод карда шавад ё дар ҳақи ӯ *яке аз ҷораҳои пешгирии* дар Кодекси мазкур пешбинишуда татбиқ карда шавад». Дар ҳолате ки гумонбарӣ тасдиқи ҳудро наёбад, пас шахс бояд аз гумонбарӣ тариқи қабули қарор озод карда шавад, ки он бо қарор дар бораи қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ ё таъқиби ҷиноятӣ алоқаманд нест.

Муаллиф муқарраротеро асоснок мекунад, ки тибқи он одилона мебуд, ки ҳуқуқ ба барқарор кардани зарари расонидашуда на танҳо барои иштибоҳан гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда эътирофшудагон кафолат дода шавад, балки ба ҳамаи иштирокчиёни мурофиави судии ҷиноятӣ ва дигар шахсон, ки иштирокчии бевоситаи мурофиаи ҷиноятӣ набуданд, лекин дар натиҷаи татбиқ шудани чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ ба онҳо зарар расонида шудааст.

ХУЛОСА

Дар хулосаи диссертатсия дар асоси маҷмуи консепсияҳои ҳаммонанди олимони ватанӣ ва хориҷӣ, қонунгузорӣ ва амалияи чандинсолаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бо назардошти таҷрибаи кишварҳои дигар, муқаррароти илмӣ қоркард шуда, натиҷаҳои дастрас шудаанд, ки онҳо дар маҷмӯъ вазифаи муҳими илмиро оид ба хусусиятҳои татбиқи инстиутути дастгиркунӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳал мекунанд. Дар таҳқиқот як қатор муқаррарот ва хулосаҳои нав тақмил карда шудаанд, ки аҳамияти назаррас ба назарияи мурофиаи ҷиноятӣ ва амалияи ҳуқуқӣ доранд. Инсон, ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии ӯ дар Тоҷикистон ҳамчун арзиши олӣ эътироф мешаванд (м. 5 Конститутсия), муқаррар ва таъмини он вазифаи асосии давлат мебошад. Ҳар як шахс ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ дорад, аммо озодии шахси алоҳида на ҳама вақт мутлақ мебошад, зеро он бояд бо назардошт ва мувофиқати ҳуқуқ ва озодиҳои дигар шахсон дар ҷамъият амалӣ шавад. Зарураи ҷимояи ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии шахс имконияти татбиқи чораҳои маҷбуркунии муваққатино нисбати шахсони ҷиноят содир карда дорад.

Дар диссертатсия маҷмуи масъалаҳои асосии вобаста ба татбиқи дастгиркунии шахсе ки барои содир намудани ҷиноят гумонбар шудааст, эътироф кардани шахс ҳамчун гумонбаршуда, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Дар натиҷа як қатор камбудӣ ва номувофиқатиҳо дар қонунгузори амалкунанда ошкор шуда, пешниҳодҳо барои баргараф намудани онҳо, ба хусус дар танзими ҳуқуқии соҳаи пешбурди мурофиаи ҷиноятӣ, асоснок карда шудаанд.

Дар рафти таҳқиқот муаллиф ба чунин хулосаҳои омадааст, ки онҳо метавонанд дар таҳқиқотҳои минбаъда ва амалияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судӣ истифода карда шаванд.

Хулосаҳои, ки аҳамияти назариявӣ доранд:

1. Бо назардошти хусусияти соҳаи пешбурди ҷиноятӣ, ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ метавонад танҳо тибқи асосҳои ва шартҳои дар қонунгузорӣ пешбинӣ шуда, ба хусус дар ҳолати афзалият додани ҷимояи манфиатҳои шахсони дигар, давлат ва ҷамъият маҳдуд карда шавад, аммо ғайолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба мавҷудияти муҳолифатҳо ва номутобиқатиҳои қонунгузорӣ шаҳодат медиҳад. Аз як тараф ин ба вайрон кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият, аз тарафи дигар бошад ба таъмини ноҷои ҳуқуқҳои шахсони мансабдори вақолатдор оварда мерасонад.

2. Муайян кардани омилҳои таърихӣ ташаккул ва рушди ҳуқуқии институти дастгиркунии шахс алоқаи канданашаванда бо амал кардани он ҳамчун чузъи таркибии чораҳои хусусияти маҷбуркунӣ дорад. Масъалаи таърихи ташаккули ҳуқуқии институти дастгиркунии шахсро равандҳои муайяни таърихӣ мураккаб мекунанд. Омӯзиши комплекси таърихи ташаккули ин институт шартӣ зарур барои муайян кардани моҳияти он, мақсад ва асосҳои дастгир кардани шахсе, ки дар содир кардани ҷиноят гумонбар, инчунин такмил додан ва баланд бардоштани самаранокии амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ мебошад. Аниқ карда шудааст, ки омилҳои назаррас дар ба вучуд омадани асосҳои гуманистии институти ҳуқуқии дастгир кардани шахс, дар натиҷаи гузаронидани ислоҳоти судӣ ҷой доштанд. Ақидаи марҳилаи нави ташаккули институти дастгир кардани шахс бо қабул шудани КМЧ амалкунанда дар соли 2009 алоқаманд мебошад.

3. Шартӣ дастгир кардан гумонбарӣ мебошад, ки он ба маълумоти мақомоти таъкиби ҷиноятӣ оид ба дахлдории шахс дар содир кардани ҷиноят асос мегирад. Минбаъд гумонбарӣ ба айбдоркунӣ оварда мерасонад [1-М].

4. Тағйироти қуллӣ, ки дар солҳои гузашта дар натиҷаи ислоҳоти соҳаи муҳофизати судии ҷиноятӣ рӯй доданд, татбиқи муқаррароти моҳиятан нави амалии қонунгузории муҳофизавии ҷиноятӣ Тоҷикистонро талаб мекунанд, зеро аксари онҳо навгонӣ буда, ҳам ба назарияи муҳофизати ҷиноятӣ ва ҳам ба фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва суд нигаронида шудаанд. Доктринаи муносири муҳофизавии ҷиноятӣ ба муқаррароти риояи бечуну чарои қонуният ва асоснокии қабули қарор оид ба пешбурди ҷиноятӣ, аз ҷумла дастгир кардани шахс, ҳамчун гаврами иҷроии вазифаҳои он мебошад. Аз ин гуфтаҳо аз хусусияти муҳофизати судии ҷиноятӣ бармеоянд, зеро иштирокчиёни он метавонанд, маҳдудкунии муваққатӣ ҳуқуқ ва озодиҳоро паси қунард, ба ҳусус ҳуқуқ ба озодии ҳаракат ва дахлнопазирии шахсӣ, ки онҳо дар тамоми ҷаҳон ҳамчун заминавӣ эътироф шудаанд.

Ҳулосаҳо вобаста ба танзими ҳуқуқӣ:

5. Ба КМЧ ҚТ моддаҳои зерин илова карда шаванд: «Ба сифати гумонбаршуда эътироф кардани шахс», «Гумонбаршуда», «Татбиқи чораи маҷбуркунии муҳофизавӣ нисбати гумонбаршуда».

6. Асоси дастгир кардан бояд маълумоте бошад, ки сарчашмаи он дар қ. 1 м. 92 КМЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд. Ин маълумотҳо танҳо асоси гумонбар додани шахс ва қабули қарор дар бораи дастгиркунӣ мебошад. Асоснокӣ ва бозэътиמוד будани ин маълумотҳо бояд баҳогузорӣ ва санҷида шавад.

7. Лозим аст, ки дар қ. 1 м. 92 КМЧ ҚТ муқаррароте илова карда шавад, ки мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва ё прокурорро барои дастгир кардани шахс бо гумонбарӣ дар содир кардани ҷинояте, ки барои он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ пешбинӣ шудааст, ҳангоми мавҷуд будани маълумоти аз сарчашмаҳои муҳофизавӣ дастрас шуда, уҳдадор қунад.

8. Ба қ. 2 м. 92 КМЧ ҚТ илова дохил карда шавад, ки ҳангоми дастгир кардани шахси гумонбаршуда ба ӯ бояд ба таври шифохӣ фаҳмонида шавад, ки

барои содир кардани кадом ҷиноят ва дар асоси кадом моддаи муайяни КМЧ ҚТ ӯ дастгир шудааст.

9. Ба қ. 2 м. 92 КМЧ ҚТ илова карда шавад, ки тибки он ҳуқуқҳои гумонбаршуда аз лаҳзаи қабули қарор дар бораи дастгиркунӣ, инчунин аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ, амалӣ мешаванд.

10. Номувофикатии м. 92 КМЧ ҚТ ба маънидоди мухталифи мафҳуми дастгиркунӣ оварда расонид. Чунончи, истилоҳи ҳуқуқи «асосҳои дигари кофӣ» хело васеъ маънидод карда мешавад. Дар қ. 1 м. 92 КМЧ ҚТ муайян карда нашудааст, ки боз кадом маълумот метавонад барои дастгиркунӣ асос гардад ва ҷӣ гуна фаҳмида мешавад, ки он барои дастгиркунӣ кофӣ мебошанд. Ғайр аз ин, надоштани ҷойи зисти доимӣ, кӯшиши пинҳон шудан ё ин ки ғайриимкон будани муайян кардани шахсияти гумонбаршуда, мутобиқи м. 92 КМЧ ҚТ, шартҳои мебошанд, ки боиси асоснок кардани дастгиркунӣ мебошанд (б. 1-3 қ. 1 м. 92 КМЧ ҚТ), ки аз ҷониби муаллиф инкор карда мешаванд.

11. Аз тарафи қонунгузор ба қ. 2 м. 92 КМЧ ҚТ, ворид кардани тағйирот дар бораи имконияти зикри баёноти дастгиршуда дар протоколи дастгир кардани гумонбаршуда, ки онро б. 2 қ. 4 м. 46 КМЧ ҚТ талаб мекунад, мувофиқи мақсад аст.

12. Дар қ. 3 м. 92 КМЧ ҚТ калимаҳои «аз ҳабс» ба калимаҳои «аз тавқиғҳои муваққатӣ» иваз карда шаванд.

13. Зарурати ворид кардани муқаррарот дар м. 94 КМЧ ҚТ оид ба дарҳол ба расмӣ даровардани протоколи дастгиркунӣ ҳангоми ҳангоми дастгиркунии воқеии гумонбаршуда ё ин ки бо гузашти як соат аз лаҳзаи ҳозир кардани дастгиршуда ба мақомоти ваколатдор бо иштироки адвокат. [2-М].

14. Ворид кардани моддаи алоҳида ба КМЧ ҚТ – «Пурсиши гумонбаршуда».

15. Дар м. 123 КМЧ ҚТ бояд зикр намуд, ки шикояти дастгиршуда (новобаста аз маъмурияти ҷойҳои нигоҳдорӣ) бояд бевосита ба прокурор фиристода шавад. Ғайр аз ин шикояти дастгиршуда бояд аз тарафи прокурор дар муддати 12 соат (то хотима ёфтани муҳлати 72 соата) баррасӣ карда шавад [4-М].

16. Ба м. 124 КМЧ ҚТ муқаррарот ворид карда шавад, ки мутобиқи он судя уҳдадор аст, ки дар давоми 8 соат аз лаҳзаи ворид шудани шикоят қонунӣ ва асоснок будани амал ва қарорҳои мақомоти таъқиби ҷиноятиро баррасӣ намояд [9-М].

17. Ба м. 56 КМЧ ҚТ муқаррарот ворид карда шавад, ки мутобиқи он пурсиши шохид дар бораи ҳолатҳои, ки иштироки ӯро дар содир кардани ҷиноят фош мекунанд, нораво мебошад.

Хулосаҳо оид ба тақмил додани амалияи тафтишотӣ ва судӣ:

18. Мақомоти ваколатдор бо баровардани қарор дар бораи огози парвандаи ҷиноятӣ нисбати шахси муайян уҳдадоранд дар як вақт қарор дар бораи гумонбар донистани шахс қабул кунанд. Қарори яқум ба пешбурди

тафтиши ҷиноят оғоз бахшида, дуҷум ваъзи муруфиавии гумонбаршударо тасдиқ менамояд [2-М].

19. Протоколи дастгиркуни бояд тартиби амали қардани дастгиркуниро инъикос кунад. Дар протокол бояд, ки ҳар маълумот, ки ҳангоми дастгиркуни дастрас шудааст, қайд карда шавад, инчунин қайд дар хусуси фаҳмонидани ҳуқуқ ва уҳдадорихо ба дастгиршуда анҷом дода шавад. [2-М]

20. Дар ҳолате, ки гумонбарӣ тасдиқ намегардад, мақомоти ваколатдор уҳдадор аст, ки таъқиби ҷиноятро қатъ намояд (м. 27 КМЧ ҚТ). Барои ин лозим аст, ки ба КМЧ ҚТ моддаи «Қарор дар бораи озод қардан аз гумонбарӣ» илова карда шавад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот:

1. Моддаи 92 КМЧ ҚТ бояд «Асосҳои дастгир қарданани шахси гумонбар» номида шавад.

2. Дар м. 53 КМЧ ҚТ лозим аст, ки илова оид ба иштироки ҳатмии ҳимоятгар ҳангоми ҷалб қардани шахс ба сифати гумонбаршуда ворид карда шавад.

3. Пешбини намудани ҳуқуқи гумонбаршуда дар сатҳи қонунгузорӣ оид ба ихлоси раҳбар ба шохид, ки он бояд асоснок қарда шавад.

4. Дар м. 120 КМЧ ҚТ муқаррароти зерин бояд ворид карда шавад: муҳлати баррасии шикоятҳои дастгиршуда - 24 соат мебошад.

5. Сабабҳои ба суд пешниҳод шудани аризаи шикоятӣ оид ба дастгир қардан набояд бо асосҳои татбиқи дастгир қардан алоқаманд бошанд. Дар КМЧ бояд муқаррарот ворид шавад, ки мутобиқи он ба суд ҳуқуқи бекор қардани ҷорӣ маҷбуркуни ва озод қардани дастгиршуда дода шавад.

6. Ба КМЧ ҚТ меъёре ворид карда шавад, ки мутобиқи он дар ҳолате, ки агар дастгиркуни бо вайрон қардани талаботи м. 94 КМЧ ҚТ ва мавҷуд будани асосҳои дар м.м. 27, 234 КМЧ ҚТ пешбинишуда анҷом дода шуда бошад, қарор дар бораи озод қардани гумонбаршуда аз таъқиқҳои ниғаҳдории муваққатӣ бароварда мешавад.

Тақлифҳои пешниҳодшуда бо натиҷаҳои таҳқиқот асоснок қарда шудаанд, лекин хусусияти тавсиявиро доро мебошанд. Метавон гуфт, ки онҳо метавонанд оид ба тақмили қонунгузорӣ дар самти беҳтар қардани фаъолияти ҳуқуқтатбиқкуни дар соҳаи пешбурди муруфиавии ҷиноятӣ муқоидат намоёнд.

ҲУҚУҚИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ИЛМӢ

И.Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшаванда ва тавсияқардан Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[1-М] Абдуллоева М.К., Раҳматулов А.Э. Таҳлили назариявии қоидаҳои дастгир қардани шахс бо гумони содир қардани ҷиноят [Матн]

/М.К.Абдуллоева// Маҷаллаи академии ҳуқуқ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - 2021. - № 2 (38). - С. 155-159. ISSN 2305-0535;

[2-М] Абдуллоева М.К. Процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления [Текст] /М.К.Абдуллоева // Академический юридический журнал.- 2022.- № 1 (41). - С. 152-155. ISSN 2305-0535;

[3-М] Абдуллоева М.К. Кафолатҳои конститутсионии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс ҳангоми дастгир кардан бо гумони содир намудани ҷиноят [Матн] /М.К.Абдуллоева // Осори академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2022.- № 1 (53). - С. 152-155. ISBN 978-99947-738-0-0, ISBN 2412-141X;

[4-М] Абдуллоева М.К. Тартиби муҳофизати дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят [Матн] /М.К.Абдуллоева // Осори академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). -2022.- № 4 (56). - С.72-74. ISBN 978-99947-738-0-0, ISBN 2412-141X;

[5-М] Искандаров, З.Ҳ., Абдуллоева М.К. Кафолатҳои ҳуқуқи бодозитшуда зимни содир кардани ҷиноят [Матн] / З.Ҳ. Искандаров, М.К.Абдуллоева // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – № 2 (30). – С. 198- 208. – ISSN2414 – 9217;

II.Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ ҷоп шудаанд:

[6-М] Абдуллоева М.К., Авезова З.Б. Доир ба масъалаҳои таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] /М.К.Абдуллоева, З.Б. Авезова // Масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ дар замони муосир: назария ва амалия (маҷмуаи мақола ва маводҳои конференсияи илмӣю назариявии ҷумҳуриявӣ (28-уми ноябри 2013). – Ҳучанд. - С.74-78;

[7-М] Абдуллоева М.К. Вопросы правового регулирования задержания по подозрению в совершении преступления [Текст] / М.К.Абдуллоева // Материалы международной научно-практической конференции, на тему «Актуальные проблемы юридической науки: вопросы теории и практики» (25 октября 2018 г.).- Казахстан. 2018 - С.184-186;

[8-М] Абдуллоева М.К. Риояи ҳуқуқҳои гумонбаршуда ва масъалаҳои назариявии дастгир кардан [Матн] / М.К.Абдуллоева // I-умин конференсияи илмӣ - назариявии байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» Маводи конференсия бахшида ба 70- умин солгарди рӯзи қабули эълумияи умумии ҳуқуқи инсон (7- декабри 2018). –Душанбе. – С.6-8;

[9-М] Абдуллоева М.К., Иноятова А.И. Такмили қоидаҳои дастгиркунӣ тибқи қонунгузории муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.К.Абдуллоева, А.И. Иноятова // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ- методӣ «Масоили мубрами илми ҳуқуқшиносӣю муосир ва роҳҳои ҳалли онҳо: назария ва амалия» (29-30 ноябри 2019). –Ҳучанд. – С.162-165;

[10-М] Абдуллоева М.К., Ҷумаев Н.Ҷ., Илҳом Д. Ҳуқуқҳои иштирокчиёни муҳофиза ҳангоми хотима ёфтани тафтиши пешакӣ [Матн] / М.К.Абдуллоева, Н.Ҷ. Ҷумаев, Д. Илҳом // Илм фурӯғи маърифат. Маҷмуи

мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорони факултети №4 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар конференсияи байнидонишгоҳи бахшида ба истиқболи чашни 30 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд, 2021- С. 36-42;

[11-М] Абдуллоева М.К. Риояи ҳуқуқҳои гумонбаршуда ва масъалаҳои назариявии дастгир кардан [Матн] / М.К.Абдуллоева // 5-умин конференсияи илмӣ - назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» Маводи конференсия бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри 2022). –Душанбе. – С.13-18.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

УДК: 343+343.13 (575.3)

ББК: 67.99 (2) 06 (2 Т)

А – 14

АБДУЛЛОЕВА МАДИНА КАМОЛОВНА

**ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Научный руководитель: **Искандаров Зайниддин Хамидович** – доктор юридических наук, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Сафарзода Анвар Ислои** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Рахматчонзода Рифат Рахматчон – кандидат юридических наук, дотсент, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистана по науке.

Ведущая организация: Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования **Российско-Таджикский (Славянский) университет** (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «30» сентября 2023 года в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор**

Гадоев Б.С.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно Конституции Республики Таджикистан (далее по тексту РТ), соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина гарантируются государством. Нарушение этого важнейшего принципа демократического государства становится непреодолимым барьером на пути развития страны как полноправного члена мирового сообщества. С учетом этого Таджикистан, как все постсоветские республики, принял ряд законодательных актов и ратифицировал многие международные документы, касающиеся защиты прав и свобод человека. Исходя из этого, в первую очередь необходимо значительно активизировать борьбу с теми, кто нарушает эти права и свободы. Но еще большую актуальность приобретает вопрос о соблюдении прав личности при проведении следственных действий, в процессе уголовного судопроизводства. Его анализу уделяли внимание и зарубежные, и отечественные ученые – правоведы, тем не менее здесь сохраняется ещё множество «белых пятен», и некоторые из них попыталась ликвидировать автор в своей диссертации. Значимость поставленной проблемы определяется и тем, что в законодательной политике Таджикского государства вопрос о соблюдении прав человека в процессе уголовного (и не только) судопроизводства выделяется особо.

О том, что права и свободы личности должны гарантированно защищаться в суде, подчеркивается во многих документах юридического и социологического характера. К сожалению, это основополагающее для демократического, правового, социального государства положение не всегда соблюдается.

Сегодня в Таджикистане действует все необходимые нормативно-правовые акты по защите прав и свобод человека и гражданина, а также реализуются программы судебно-правовых реформ¹ по борьбе с преступностью, которые должны в корне изменить защиту прав и свобод граждан, интересов государства и общества в деятельности правоохранительных органов.

В связи с вышеизложенным, автор посчитала необходимым глубоко и основательно проанализировать уголовно-процессуальные ограничения прав и свобод личности с целью исключения какого бы ни было необоснованного и незаконного ее преследования и обоснования надлежащего выполнения задач уголовного процесса.

Итак, уголовно-процессуальное законодательство РТ предусматривает не только определенные условия, но и основания, порядок и пределы ограничения свобод граждан, при реализации которых временно могут быть ограничены конституционные гарантии личности и ее права. Поэтому органы уголовного преследования, с целью борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка, поддержания стабильности в обществе, предупреждения и своевре-

¹ См.: О программе судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан (2019-2021) // Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 года, №1242 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://sud.tj/upload/medialibrary/ba2/ba2c83ec80192d0d7345c252a104d5b5.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).

менного выявления преступлений, устранения причин и факторов, способствующих их совершению, должны постоянно совершенствовать свою функцию чтобы избежать каждое необоснованное, противоправное нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Для того, чтобы обеспечить единую последовательность (порядка) уголовного судопроизводства, т.е. осуществления правосудия, законодатель наделил органы уголовного судопроизводства (дознателя, следователя, прокурора, судью) определенными компетенциями в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Незаконная реализация этих компетенций влечет за собой ограничение прав и свобод. На практике эти компетенции выражаются чаще всего в применении мер процессуального принуждения. Одной из них является задержание подозреваемых в совершении преступлений. Последнее, в силу различных причин и правовых проблем, сопровождается рядом трудностей, и поэтому указанная мера требует более глубокого обоснования.

Защита прав и свобод человека и гражданина в рамках законности, профилактика правонарушений без обеспечения верховенства закона и совершенствования правового регулирования общественных отношений, без осуществления правосудия невозможны. Анализ взаимосвязи этих процессов будет способствовать обоснованному решению процессуальных вопросов и совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. При этом будут выявлены и устранены и противоречия в правовых нормах, которые обозначились при их применении.

Акцент следует сделать и на том аспекте, о котором говорил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмона в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан: «Для достижения целей правосудия необходимо, чтобы сотрудники правоохранительных органов неукоснительно соблюдали требования закона в своей деятельности и были образцами для подражания при исполнении служебных обязанностей»². В свою очередь дальнейшее совершенствование законодательства, деятельности правоохранительных, судебных и органов уголовного преследования при задержании лица с учетом защиты его прав и свобод, а также степень их ограничения при реализации правосудия по уголовным делам требуют глубокого научно - теоретического исследования.

В любом правовом государстве должен соблюдаться принцип верховенства закона при взаимодействии граждан с органами государственной власти или должностными лицами, особенно когда к гражданам применяются меры ограничения их прав и свобод. Но, как известно, при задержании именно права и свободы гражданина и ограничиваются. А если задержание было необоснованным и незаконным, то человек испытывает вдобавок ко всему прочему страдания, серьезный моральный и душевный стресс. В процессе уголовного

² См.: Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 23.12.2023 г., г. Душанбе: // Тирози джахон. – №99-100 (3007). – Душанбе, 22.12.2021.

судопроизводства ограничивается не только свобода человека, но и неприкосновенность его жилища, переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений. Хотя законом предусмотрены основания и особый порядок проведения следственных действий, здесь все же существуют пробелы и недостатки, порождающие нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее - УПК РТ)³ предусматривает основания и порядок реализации процессуального принуждения, но понятие и сущность этих мер, основания их классификации, общие и специальные правила их применения четко не определены, что в правовом государстве недопустимо. Между тем в теории уголовно-процессуального права существуют разные точки зрения на понятие, сущность и правила применения мер процессуального принуждения, что требует детального теоретико-правового анализа.

Без применения мер принуждения уголовно-процессуального характера пресечь и раскрыть преступление является трудным. Здесь следует особо подчеркнуть такую меру, уголовно-процессуального характера, как задержание в совершении преступления подозреваемого, которая, по мнению одних правоведов, является одной из мер государственного принуждения, а с позиции других, эти меры следует считать принудительными мерами воздействия и мерами материального ограничения.

В юридической литературе пока отсутствует четкое и единое мнение о содержании и сущности оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 92 УПК РТ. Это негативно влияет на единый порядок применения указанной меры. В итоге права, свободы и интересы граждан при уголовном судопроизводстве нарушаются.

С учетом всего сказанного выше, автор констатирует, что необходимо на уровне законодательства определить виды и формы уголовно-процессуальных мер принуждения, выработать дополнительные гарантии обеспечения тех прав и свобод личности, которые связаны с применением уголовно-процессуальных мер принуждения. Именно эти актуальные цели и поставила автор в своем исследовании.

Степень изученности научной темы. О правовых проблемах задержания подозреваемого писали в своих трудах такие отечественные ученые – правоведы, как А.Л. Арипов⁴, М.С. Газиев⁵, З.Х. Искандаров⁶, Н.А. Кудратов⁷,

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009 г. – №12. – ст. 815-816; Закон РТ от 25.03.11 г., под №692; от 02.08.17 г., под №755; №1696, от 04.07.2020, под №1702. – Душанбе: Матн, 2020.

⁴ См.: Арипов А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 24 с.

⁵ См.: Фозиев М.С. Хукуки муруфиаи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 403 с.

⁶ См.: Искандаров З.Х. Подозреваемый в уголовном процессе / З.Х. Искандаров // Известия АН РТ. Серия: фил. и правоведения. – 1995. – №1. – С. 81-85.

⁷ См.: Кудратов Н.А., Холмучаев З.И. Хукуки муруфиаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ. Воситаи таълимӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 180.

И.Т. Махмудов⁸, Х.М. Мирзамонзода⁹, И.С. Мухаммадиев¹⁰, А.А. Мухитдинов¹¹, И.А. Одинаев¹², Р.Х. Рахимзода¹³, А.Э. Рахматулов¹⁴, Р.Р. Юлдошев (Р.Р. Рахмаджонзода)¹⁵, а также ученые-юристы Российской Федерации – Е.С. Березена¹⁶, Ю.Ю. Ксендзов¹⁷, Н.В. Луговец¹⁸, В.Ю. Мельников¹⁹, К.В. Питулько²⁰, Ю.Б. Плоткина²¹, В.В. Рудич²², А.И. Сергеев²³, А.В. Солтанович²⁴, И.И. Сухова²⁵, Ю.В. Царева²⁶, А.А. Чувилев²⁷ и др. Однако при всей значимости иссле-

⁸ См.: Махмудов И.Т. Прокурорской надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 95 с.

⁹ См.: Гафуров Х.М. (Мирзамонзода Х.М.) Судебная система Республики Таджикистан: Сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 31 с.

¹⁰ См.: Мухаммадиев И.С. Образование и становление органов прокуратуры на севере Таджикистана в 1923-1930 гг. (исторический аспект исследования): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Худжанд, 2009. – 25с.

¹¹ См.: Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2009. – 24 с.

¹² См.: Одинаев И.А. Уголовно-процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2019. – 20 с.

¹³ См.: Рахимзода Р.Х. Ҳимояи давлатии иштирокии пешбурди судии ҷиноятӣ. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 100 с.

¹⁴ См.: Рахматулов А.Э. Доказательства и вопросы доказывания в отечественном уголовном процессе. – Худжанд: Ношир, 2014. – 300 с.

¹⁵ См.: Юлдошев Р.Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 28 с.

¹⁶ См.: Березена Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 30 с.

¹⁷ См.: Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – 26 с.

¹⁸ См.: Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 32 с.

¹⁹ См.: Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 28 с.

²⁰ См.: Питулько К.В. Судебная проверка законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 133.

²¹ См.: Плоткина Ю.Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 227 с.

²² См.: Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ульяновск, 2020. – 60 с.

²³ См.: Сергеев А.И. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, по советскому уголовно-процессуальному закону. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1976. – С. 11.

²⁴ См.: Солтанович А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1992. – 200 с.

²⁵ См.: Сухова И.И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2021. – 228 с.

²⁶ См.: Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 35 с.

дований названных ученых многие проблемы в изучаемой автором области оказались нерешенными. Между тем их правовое, теоретическое и практическое значение на современном этапе значительно выросло. С учетом этого, не рассмотренные ранее вопросы требуют комплексного подхода и решения.

Так, комплексное изучение проблемы задержания подозреваемого, её правовой сущности предполагает анализ следующих сопряженных с ней вопросов: понятие и сущность терминов «задержание», «подозрение», «подозреваемый», «задержанный» в уголовном процессе; правовая природа и обоснование в нормах закона задержания лица при совершении преступления в качестве подозреваемого, принудительный привод подозреваемого лица; обеспечение гарантий прав подозреваемого; выявление оснований задержания; случаи применения оперативно-розыскной информации во время решении вопроса о применении мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого и в отношениях, возникающих между участниками уголовного процесса, порядок преобразования непосредственного задержания в уголовно-процессуальное задержание. Все эти вопросы имеют важное теоретическое и практическое значение. Необходимость их решения и предопределила выбор темы научного исследования автора.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Настоящее диссертационное исследование является частью перспективного плана научной работы кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики на 2015-2020 годы по направлению «Вопросы совершенствования осуществления правосудия и прокурорского надзора в свете судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан» (2007-2021 годы) и научных работ кафедры судебного права и прокурорского надзора на 2021-2025 годы по направлению «Развитие основ правосудия и прокурорского надзора в свете «Концепции правовой политики в Республике Таджикистан (на 2018-2028 годы)».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Цель исследования. Целью исследования является разработка предложений по устранению пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве и практике применения института задержания подозреваемого в совершении преступления, а также по повышению уровня, качества и эффективности реализации этих мер на предварительном следствии.

Задачи исследования. Достижение указанной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

- определение понятий и сущности подозрения, задержания подозреваемого и правового положения задержанного в уголовном процессе;
- определение изучение правовой природы и формирование понятие задержания лица в уголовном процессе;

²⁷ См.: Чувелев А.А. Анализ статистических данных о законности задержания подозреваемых / А.А. Чувелев // Социалистическая законность. – 1973. – №10. – С. 65-67.

- анализ оснований и поводов задержания по подозрению в совершении преступления;
- выявление путей решения проблем, ограничивающих применение мер уголовно-процессуального принуждения;
- обоснование и применение новых методов органами уголовного преследования при задержании лица по подозрению;
- разработка рекомендаций по повышению эффективности деятельности органов при осуществлении задержания подозреваемого.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения возникающие при применении института задержания по подозрению в совершении преступления.

Предметом исследования является совокупность связанных с подозрением и задержанием уголовно-процессуальных действий и способы обеспечения гарантий защиты прав задержанных и подозреваемых в Республике Таджикистан.

Этап, место и период исследования (исторический рамки исследования). Исследование охватывает развитие уголовно-процессуального законодательства в 2009-2022 гг. в Республики Таджикистан.

Теоретическую основу исследования составляют научные теоретические положения и обоснованные выводы отечественных и зарубежных ученых о практике реализации уголовно-процессуального права, статистика и другие важные материалы и архивные данные правоохранительных органов и суда Согдийской области.

Методологическая основа исследования. В работе использовался диалектический метод изучения, а также такие методы, как правовой и сравнительно-правовой анализ, исторический метод, метод абстракции, формальный, статистический, логический, интерпретационный, конструктивный методы и др.

Особое внимание в диссертации было уделено положениям Конституции РТ, УПК РТ, УК РТ и административного законодательства, постановлениям Конституционного и Верховных судов РТ, международному и зарубежному законодательству, актам органов прокуратуры и МВД РТ.

Теоретическую и концептуальную основу диссертации составляют труды и послания Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, отечественных ученых и исследователей стран СНГ, специализирующихся в области уголовного процесса и криминалистики, научные труды по теории уголовного права, административного право, научные публикации таджикских и зарубежных правоведов, так или иначе касающихся темы диссертационного исследования.

Эмпирическую предпосылку работы составили материалы практики прокуратуры Согдийской области, УМВД РТ по Согдийской области, следственного отдела ОМВД РТ по г. Худжанду, а также данные 104 уголовных дел за период 2016-2022 гг., изученных автором.

Практическую основу исследования составило изучение уголовных дел по Согдийской области в период 2017-2019 гг. по которым были зафиксированы случаи задержания подозреваемых.

Были использованы материалы следственной практики по расследованию уголовных дел.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые проводится комплексный анализ такого уголовно-процессуального института, как задержание лица по подозрению в совершении преступления. В исследовании обоснованы теоретические положения, раскрывающие сущность подозрения и задержания.

Признание подозреваемым и его освобождение от подозрения осуществляются исключительно на основании постановления. В работе рассматриваются и другие обстоятельства как основание для применения задержания, в связи с чем, автор предлагает исключить из законодательства расплывчатое понятие «другие достаточные основания» и фиксацию причин задержания в протоколе.

Автор указывает на необходимость выработки единого порядка оформления подозрения с целью дополнительного обеспечения гарантий законности и обоснованности задержания.

Положения, выносимые на защиту:

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства РТ, автор считает целесообразным внести научно обоснованные изменения и дополнения в действующие нормы. Результаты научного исследования, которые были изложены в виде рекомендаций, могут в случае их принятия обогатить содержание действующих норм и обеспечить их эффективную реализацию на практике:

1. Автор предлагает ввести в законодательство новый термин «подозрение». Подозрение относится к институту уголовно-процессуального права и означает появление, возникновение предположения, сомнения, логически обоснованного прокурором, следователем, дознавателем и выражающего обоснованную вероятность участия лица в совершении преступления. Личное, индивидуальное мнение и подозрение, не подкрепленные достаточными основаниями, не имеют юридического значения. Предъявление обвинения в данном случае невозможно. Обоснованное подозрение является результатом интеллектуальных и логических выводов должностных лиц уполномоченных государственных органов относительно возможной причастности лица к совершению преступления. Такое подозрение основывается на собранных конкретных сведениях об обстоятельствах имевшего место преступного деяния. Ставшие известными обстоятельства, ситуация или отдельные условия происшествя дают основание для предварительного вывода в виде подозрения относительно возможности участия лица в совершении преступления.

2. Автор определила сущность подозрения с учетом действующих норм. Согласно ее выводам, подозрение носит формальный, уголовно-процессуальный характер: а) подозрение - главный элемент уголовного преследования –

функции, выполняемой должностными лицами уполномоченных госорганов; б) подозрение - первичный интеллектуальный вывод уполномоченного лица органа уголовного преследования о том, что лицо может быть причастно к преступлению; в) подозрения является основанием для возбуждения уголовного дела и применения меры задержания.

3. Для того чтобы обеспечить гарантию законности задержания, следует предусмотреть единую процедуру оформления подозрения. Для подозрения обязательно существование фактических и юридических оснований. Фактическими являются основания предусмотренные ч.1 ст. 92 УПК РТ. Признание подозреваемым следует оформить постановлением при наличии следующих условий: если ранее в отношении лица не было возбуждено уголовное дело по основанию и в порядке, предусмотренном в законе; или если в связи с подозрением в совершении преступления, следователь или дознаватель не сообщили лицу об этом; или оно не было задержано; или до обвинения в отношении его не применялись меры пресечения, но его допрашивают как фактического подозреваемого.

4. Процесс принятия решения о признании подозреваемым проходит в три этапа: а) ознакомление лица с постановлением; б) разъяснение ему его прав и обязанностей; в) допрос подозреваемого.

5. Задержание – это временное ограничение прав и свободы подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления, решение которого применяется только на основании уголовно-процессуального законодательства. Содержание задержания состоит из последовательных процессуальных действий: фактическое задержание, принудительный привод, ознакомление задержанного с его правами и обязанностями, личный обыск, медицинское освидетельствование и содержание в изоляторе временного содержания.

6. С целью совершенствования законодательства и устранения расплывчатого понятия «другие достаточные основания», предлагаются иные обстоятельства в качестве основания для задержания. Отмечается, что, согласно закону, основанием для задержания являются полученные в процессуальном порядке сведения, которых достаточно для того, чтобы подозревать человека в совершении преступления при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность.

Диссертантка аргументирует, что, отсутствие постоянного места жительства или проживание в другом месте не могут быть основаниями для подозрения и задержания.

Одним из оснований для задержания является оперативно-розыскные сведения, оформленные в соответствии с законом.

7. Задержание подозреваемого, передача его в органы расследования, оформление протокола являются элементами уголовно-процессуального за-

держания. С момента оформления постановления о том, что в совершении преступления человек признается подозреваемым либо с момента фактического задержания лицо считается задержанным и остается таковым до привлечения его в качестве обвиняемого или до его освобождения.

8. Целесообразно в УПК РТ, в Законе РТ «О милиции», а также в Законе РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» ввести понятие «фактическое задержание» (с основаниями и процедурой передачи задержанного компетентным органам) и дать его определение.

Задержание указывается в постановлении. Протокол задержания следует оформить сразу при фактическом задержании, а в случаях невозможности такого оформления (природные бедствия, иные социальные происшествия) – через час после передачи задержанного органу дознания.

9. Автор предлагает при формулировке содержания понятия подозреваемого основываться на следующих структурных компонентах:

- возникновение подозрения;
- установление оснований, предусмотренных в ст. 92 УПК РТ;
- принятие постановления о признании лица подозреваемым, если уголовное дело возбуждено в связи с выявлением факта совершения преступления;
- допрос реального подозреваемого;
- завершение процесса подозрения (это признание человека в качестве обвиняемого или его освобождение от подозрения).

Меры пресечения применяются после ознакомления подозреваемого с причинами его задержания и после допроса (ст. 101 УПК РТ).

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут быть применены при совершенствовании УПК РТ, направлены на укрепление законности применения задержания и гарантий прав подозреваемого.

Результаты исследования могут быть использованы также в качестве методических рекомендаций в деятельности правоприменительных органов, при разработке учебных, методических материалов для студентов высших учебных заведений.

Степень достоверности результатов исследования основывается на Конституции РТ, международном законодательстве, УПК РТ, Концепции правовой политики РТ (2018-2028), УК РТ, законах РТ «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О милиции», Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан (2007-2021).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Задержание лица по подозрению в совершении преступления» на соискание ученой степени кандидата юридических наук соответствует паспорту специальности Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора заключается в непосредственном ее участии в проведении диссертационного исследования, выдвигании идей, мнений, понятий, определений и научных точек зрения, которые выносятся на защиту, в обосновании научной новизны диссертации. Основные положения диссертации отражены в научных статьях автора, в ее выступлениях на теоретических семинарах и научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в г. Худжанде, была обсуждена на заседаниях кафедры и рекомендована к защите 22 апреля 2023 года, протокол №8. Работа также обсуждалась на научном семинаре Совета ученых юридического факультета Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана была рекомендована к защите (05 мая 2023 года, протокол №9).

Содержание и основные положения диссертации отражены в научных публикациях и докладах на научно-теоретических конференциях по вопросам реализации УПК РТ, на Международной конференции «Актуальные вопросы современной юридической науки и пути их решения: теория и практика», (29-30 ноября 2018 г. в г. Худжанде); на Международной научно-практической конференции «Права человека и глобализация», проведенной Академией МВД Республики Таджикистана (7 декабря 2018 г. в г. Душанбе). Материалы исследования были направлены автором в Министерство юстиции Республики Таджикистан, Маджлиси Оли республики, а его практические рекомендации были использованы при проведении практических занятий по предметам «Уголовно-процессуальное право», «Оформление уголовно-процессуальных актов» на юридическом факультете Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Публикации по теме диссертации. Факты, выводы, рекомендации и предложения, изложенные в данном исследовании, отражены в 11 научных статьях. Из них 5 статей были опубликованы в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав и девяти параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников). Объем диссертационной работы составляет 225 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации; указана ее связь с научными программами, степень ее изученности, цель, задачи, объект, предмет, методы изучения; изложена научная новизна работы, приведены положения, выносимые на защиту; конкретизированы теоретическая и практиче-

ская значимость диссертации, личный вклад ее автора приводятся сведения об апробации исследования и публикациях диссертантки, в которых отражены основные положения работы.

Первая глава - **«Понятие, сущность и значение задержания лица по подозрению в совершении преступления»** - состоит из трех параграфов. В ней говорится о необходимости обеспечения и соблюдение прав и свобод лица задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления в ходе уголовного судопроизводства и принятия соответствующих формально-правовых мер в этой сфере; уточняется правовой статус участников уголовного процессуальной деятельности; конкретизируется правовое положение лица, подозреваемого в совершении преступления.

В первом параграфе – **«Понятие «подозрение» и его виды в уголовном процессе Республики Таджикистан»** - подробно рассматриваются определения понятий «подозрение» и «подозреваемый», анализируются такие вопросы, как: возникновение подозрения; пределы ограничения прав человека; необходимость применения к подозреваемому заключения под стражу с разрешения суда; правовая регламентация задержания в связи с подозрением; виды подозрения в уголовном процессе Республики Таджикистан.

Анализ теории и действующих национальных и международных норм в сфере прав человека, изучение специфики обеспечения этих прав позволили автору, на основе результатов исследования, разработать ряд предложений, которые, по мнению диссертантки, могут обогатить содержание действующих стандартов, повысить их эффективность и позволят более активно применять их на практике.

Автор диссертации предлагает использовать в уголовно-процессуальном праве новый термин - «подозрение», который в совокупности отражает в себе предположение, мнение, обоснованный логический и интеллектуальный вывод следователя, дознавателя и прокурора о вероятном участии лица в совершении преступления.

При этом, как считает автор, личное, индивидуальное мнение и предполагаемое подозрение, не имеющие оснований, никак не могут иметь юридического значения. Обоснованное же подозрение является результатом интеллектуальных и логических выводов должностных лиц уполномоченных государственных органов относительно возможной причастности лица к совершению преступления. Причем эти выводы должны базироваться на конкретных сведениях об обстоятельствах имевшего место происшествя. В этой части работы анализируются известные ситуации, случаи, обстоятельства или условия происшествя, которые дают основание для примерного вывода, выражаемого в виде подозрения, о вероятном участии лица в совершении преступления.

Автор определила сущность подозрения с учетом действующих норм. Согласно ее выводам, подозрение носит формальный, уголовно-процессуальный характер: а) является составной частью уголовного преследования – функции, которая реализуется уполномоченными государственными органами; б) рас-

смастиваться как интеллектуальный вывод субъекта уголовного преследования о возможной причастности лица к совершению преступления; в) выступает общим поводом для возбуждения уголовного дела и применения задержания.

Во втором параграфе – **«Процессуальная сущность задержания подозреваемого в совершении преступления»** - анализируются понятия «захват» и «задержание», указывается на то, в чем они схожи и чем различаются, конкретизируются их сущность и содержание, способы их правового регулирования и процессуальные результаты их применения при решении задачи уголовного-процессуального характера.

Задержание лица имеет формально-правовой и уголовно-процессуальный характер, так как применяется только согласно закону, от имени государства уполномоченными государственными органами на основе и со строгим соблюдением уголовно-процессуального порядка. Автор аргументирует, что моментом задержания лица, в совершении преступления, считается момент захвата т.е. момент (реального задержания), момент реального ограничения прав и свободы человека, включая принудительное содержание в изоляторе временного содержания. Таким образом происходит препятствование совершению лицом по своей воле иных неправомерных действий, в связи с официальным (принятием постановления) присвоением ему процессуального статуса задержанного. В этот же отрезок времени выполняются и другие установленные законом формальности и процедуры, что следует рассматривать как составную часть уголовно-процессуального задержания.

Автор объединила задержание с последовательностью нескольких процессуальных действий, включая захват (фактическое задержание), принудительное доставление лица в ОВД, разъяснение прав и обязанностей, личный обыск, медицинское освидетельствование и содержание в изоляторе временного содержания.

Как основание для применения задержания, предлагается использовать понятие «иные обстоятельства», которое исключает неопределенное понятие «другие достаточные основания».

Проанализировав соответствующую юридическую литературу, диссертантка пришла к выводу, что основаниями для задержания лица выступают полученные в процессуальном порядке сведения, которых вполне достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления. Данные меры имеют свои условия, это прежде всего, попытка скрыться с места преступления или от специальных органов, во вторых если лицо - не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, во- третьих не установлена личность задержанного.

Третий параграф называется **«Процессуальное положение лица, которое задержано в качестве подозреваемого в совершении преступления»**. Автор предлагает ввести единый порядок оформления подозрения, который усилит гарантии законности и обоснованности задержания. Для признания лица подозреваемым обязательно наличие фактических и правовых оснований.

В результате последовательного анализа процессуальных действий органов, осуществляющих уголовное преследование, которое начинается с момента выявления признаков преступления, или фактического задержания лица на месте происшествия, или с установления обстоятельств, указанных в ст. 92 УПК РТ, диссертантка приходит к выводу, что органы, осуществляющие уголовное преследования, обязаны к следующему:

- во – первых, обстоятельства, приведенные в ч. 1 ст. 92 УПК РК (в качестве фактических оснований для задержания), указывают на фактическое наличие признаков общественно опасного деяния. Соответственно, выявив признаки преступления, органы уголовного преследования прежде всего должны принять решение - постановление о возбуждении уголовного дела. Согласно ст. 146 УПК РТ, в нем должны быть изложены основания для возбуждения уголовного дела, однако в нем не устанавливается правовое положение подозреваемого;

- во-вторых, принятие постановления влечет за собой необходимость принятия решения о признании лица подозреваемым с тем, чтобы стали известны правовое положение задержанного, его процессуальные права и обязанности;

- в-третьих, принятие постановления о признании лица подозреваемым является основанием для ограничения свободы;

- в-четвертых, после принятия решения о признании лица подозреваемым, в связи с наличием достаточных доказательств, устанавливающих обстоятельства, предусмотренные в ст. 102 УПК РТ, дознаватель, следователь и прокурор вправе принять решение об избрании и применении меры пресечения до предъявления обвинения. Это решение также не меняет правового положения задержанного, но усиливает процессуальную обязанность подозреваемого и еще больше ограничивает свободу его действий.

В случае принятия решения о признании лица подозреваемым, последнего, по мнению автора, следует: 1) ознакомить с постановлением; 2) разъяснить ему права и обязанности; 3) допросить.

Вторая глава называется **«Основание и условия задержания лица по подозрению в совершении преступления»**. Она включает три параграфа. В первом параграфе **«Основания задержания подозреваемого: понятие, разновидности, теоретическая характеристика, практика его применения»** - обосновывается мнение автора о том, что задержание – это временное ограничение свободы действий. Ситуация может измениться с принятием постановления о применении меры пресечения - либо лицо будет освобождено от стражи либо заключено под стражу. Это решается сразу же, т.е. непосредственно после фактических событий.

Задержание подозреваемого, передача его в органы, оформление протокола и другие действия это элементы уголовно-процессуального задержания. Лицо считается задержанным с момента оформления постановления или с момента фактического его задержания.

По мнению автора, ч. 1 ст. 92 УПК РТ следует изложить в следующей редакции: «Уполномоченные органы имеют право при возникновении подозрения о причастности лица к совершению преступления либо при его непосредственном задержании после совершения преступления, а при наличии одного из следующих оснований принять решение о задержании подозреваемого».

В таком решении должны быть изложены выводы уполномоченного органа, указаны основания подозрения, обоснованы необходимость подобного ограничения свободы, целесообразность и неизбежность изоляции лица от общества, согласно уголовно-процессуальным требованиям.

Во втором параграфе **«Правовой анализ «другие достаточные основания» для задержания лица по подозрению в совершении преступления»** - автор пишет о том что, по закону, задержание применяется при наличии следующих оснований:

- сведений полученных в процессуальном порядке, достаточно для подозрения лица в совершении преступления при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления, или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность;

- данное лицо пыталось скрыться от органов уголовного преследования, разыскивается органами уголовного преследования; пыталось быстро сменить место работы или жительства;

- ранее постоянно являлось на место совершения преступления, угрожало, подстрекало и поощряло определенных лиц к совершению преступления; ранее обвинялось или было судимо за совершение данного вида преступления; имеет способность и возможность совершить данный вид преступления в силу своей профессии либо склонности к этому;

- не имеет источника дохода, постоянного места работы; в наибольшей степени заинтересовано в последствиях случившегося происшествия;

- ранее проявлявшее ненависть, предвзятость, соперничество или вражду по отношению к потерпевшему; имело деловые или иные отношения с потерпевшим, вызвавшие конфликт или вражду, умысел или ненависть;

- информация была получена от лица, явившегося с повинной и согласующегося с обстоятельствами происшествия, объяснениями заявителя или очевидцами происшествия, подтверждающими совершение этим лицом опасного деяния.

С точки зрения автора, явки с повинной недостаточно для предъявления обвинения, но достаточно для подозрения. Поэтому лицо, явившееся с повинной, задерживается и получает правовой статус подозреваемого.

Обосновывается положение о том, что в ч. 2 ст. 92 УПК РТ слова «имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо» должны быть четко и единообразно конкретизированы: какие обстоятельства подвигли к совершению преступления; по каким критериям сведения или обстоятельства оцениваются как достаточные для подозрения. Подробная

регламентация будет способствовать единому пониманию приведенного выше выражения и исключит различные противоречивые его толкования и интерпретации. Единое и общее применение формулировки «имеются другие достаточные основания подозревать лицо в совершении преступления» будет обеспечено и на практике. По мнению автора, вышеуказанная формулировка предполагает и наличие сведений, полученных в результате производства других уголовных дел (завершенных, приостановленных или прекращенных), найденных в архивах органов уголовного преследования, использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, дактилоскопических центров.

В третьем параграфе – **«Цель, мотив и условия задержания лица по подозрению в совершении преступления»** - Автор обращает внимание на такие важные моменты, как:

а) цель задержания подозреваемого:

– определение фактического участия лица в совершении преступления, что является основанием для применения временного ограничения его свободы;

– обеспечение реализации задач по своевременному, и полному раскрытию преступления и достижению цели уголовного процесса.

б) основания задержания подозреваемого требуют принятия постановления о задержании. Установление этих оснований обеспечивает гарантию законного и обоснованного принятия процессуального решения и его исполнения. Указание в постановлении фактических оснований задержания дает возможность четко изложить доводы, касающиеся принятия такого решения, позволяет подозреваемому ознакомиться с ним, и, соответственно, он может перечислить другие обстоятельства, исключающие выводы о подозрении или опровергающие основания и необходимость задержания.

Обоснованность необходимости осуществления данной меры принуждения заключается в наступлении возможных последствий (совершение другого преступления, уничтожение доказательств, уничтожение следов преступления на используемым им вещах, в его жилище, на рабочем месте или в его транспортном средстве, не установление личности, уклонение и скрытие от следствия и суда), которые заранее пресекаются и предупреждаются.

Автор считает, что обоснованность задержания непосредственно связана с целью его применения и представляет собой внешнюю сторону причин и условий достижения цели данной меры процессуального принуждения;

в) для сравнения автор делит цель и мотивы задержания на группы и определяет его содержание следующим образом:

– наличие сведений о совершении преступления и причастности к совершению преступления;

– наличие состава преступления;

– наличие признаков тех преступлений, за совершение которых по закону, предусмотрено наказание в виде лишения свободы или содержания в воинских частях;

– попытки и возможности задержанного: уклониться или скрыться от органов следствия и суда; совершить другое преступление; уничтожить доказательства и иные последствия необязательно должны быть подтверждены собранными доказательствами, потому что возникновение таких последствий носит вероятный характер;

– в отличие от доводов и условий задержания подозреваемого, относительно оснований для выбора и применения меры пресечения, предусмотренных ст. 102 УПК РТ, установлена необходимость приведения достаточных доказательств, подтверждающих попытку и возможность подозреваемого скрыться или препятствовать производству по уголовному делу.

Автор обоснованно предлагает отразить в содержании понятия «подозреваемый» следующие моменты:

– возникновение подозрения только в отношении лица, совершившего преступления;

– выявление оснований с целью задержания, в соответствии с положениями, предусмотренными в ст. 92 УПК РТ;

– принятие постановления о признании лица подозреваемым в случаях возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления;

– содержание допроса подозреваемого должно включать только описание обстоятельств совершенного этим лицом преступления;

– завершение подозрения (признание человека обвиняемым или его освобождение от подозрения определенным решением). Меры пресечения применяются после ознакомления подозреваемого с причинами его задержания и допроса (ст. 101 УПК РТ).

Третья глава называется **«Процессуальный порядок задержания подозреваемого по подозрению в совершении преступления»**, состоит она из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Процессуальный порядок оформления задержания подозреваемого в совершении преступления»** - отмечается, что в действующем УПК РТ существуют разные формы признания человека в качестве подозреваемого (протокол, постановление), но они не могут обеспечить необходимые гарантии его прав и статуса. В едином и общем порядке признание лица подозреваемым должно быть отражено не в протоколе задержания, а в постановлении о задержании, которое должно определять статус лица как подозреваемого, исходя из оснований, указанных в ст. 92 УПК РТ.

Автор, изучив порядок применения данной меры принуждения, предлагает отразить в протоколе задержания подозреваемого: обстоятельства задержания, место, время и способы совершения преступления; устное заявление подозреваемого; разъяснение прав ему и обязанностей, а также основных требований Закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

На основе глубокого анализа вышеуказанных вопросов и с учетом обеспечения подозреваемому процессуальных гарантий, автор констатирует:

1) в ч. 1 ст. 92 УПК РТ следует предусмотреть следующую норму: «Во всех случаях задержания подозреваемого на основании положений ст. 92 УПК РТ, дознаватель, следователь и прокурор обязаны отразить в протоколе задержания основание, день, час, месяц, год, место и местность задержания».

2) в положении ч. 2 ст. 94 УПК РТ закрепить следующее: «Разъяснение и отражение в протоколе основания возникновения подозрения лица, его причастности к преступлению, разъяснение его прав и обязанностей, предусмотренных ст. 46 настоящего Кодекса, медицинского освидетельствования и иные случаи задержания. Протокол задержания оформляется и подписывается лицом, его составившим, подозреваемым и защитником (если он присутствовал) и иными лицами, участвовавшими в его проведении задержания»;

3) ч. 3 ст. 92 УПК РТ предлагается изложить в следующей редакции: «После составления протокола задержания производится немедленное уведомление прокурора или суда, близких родственников и подозреваемого».

В втором параграфе - **«Обеспечение прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления»** - анализируются причины ошибок и нарушений закона, встречающих на практике которые делают невозможным обеспечение процессуальных гарантий и приводят к бесосновательному ограничению конституционных прав и свобод граждан. Именно несоблюдение и невыполнение требований закона органами уголовного преследования при задержании лица по подозрению в совершении преступления, нарушение прав и свобод подозреваемого, незаконное помещение его в изолятор временного содержания должны составлять предмет не только прокурорского надзора и судебного контроля, но и предмет жалобы подозреваемого для защиты своих прав и интересов.

Возможность обжалования лицом, подозреваемым в совершении преступления, действий, бездействия и уголовно-процессуальных актов, автор считает гарантией не только защиты прав и интересов подозреваемого, но и соблюдения одного из важнейших принципов, требующих соблюдения установленного законом порядка применения мер принуждения. При этом большее внимание начинает уделяться выполнению процессуальных действий, своевременному решению задач уголовного процесса, обеспечивающих благоприятные условия для полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств совершенного преступления, а также соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина. Ввиду этого, автор считает целесообразным предусмотреть в ст. 38, 41 УПК РТ полномочия начальников подразделений дознания и следствия по рассмотрению жалоб участников уголовного дела, в том числе и задержанного лица относительно незаконных и необоснованных действий или бездействий следователя и дознавателя, поскольку, в соответствии с положениями этих норм, они полномочны не только по собственной инициативе, но и по результатам рассмотрения жалоб, в том числе при обращении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, выдвигать прокурору ходатайство об отмене необоснованных постановлений

следователя или дознавателя, тем самым незамедлительно устранять выявленные нарушения закона.

В результате научного анализа автор приходит к выводу, что ст. 124 УПК РТ не предусматривает норм о порядке судебного рассмотрения жалобы подозреваемого. Поэтому предлагается ст. 124 УПК РТ дополнить следующим положением: «Если жалоба подозреваемого не удовлетворена прокурором или не разрешена в установленный настоящим Кодексом в срок, то он имеет право обжаловать в суде отказ от удовлетворения жалобы».

Третий параграф посвящен анализу вопроса об **«Освобождении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления»**. В нем говорится том, что освобождение лица, задержанного за совершение малозначительных преступлений, не препятствует продолжению неотложных следственных действий. Законом предусмотрено задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или содержания в дисциплинарных воинских частях. Задержание же подозреваемого в совершении преступления небольшой степени тяжести или в совершении преступления, за которое уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, содержание в воинских дисциплинарных частях, должно признаваться незаконным.

Основание освобождения в этих случаях необходимо определить с учетом требований закона (ч. 1 ст. 99 УПК РТ). По мнению автора, в таких случаях для освобождения задержанных не требуется письменных указаний следователя, прокурора или постановления судьи. Обращается внимание на то, что из ч. 3 ст. 92 УПК РТ необходимо исключить слова «освобождение из-под стражи», так как лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, будет помещено в изолятор временного содержания в дежурной части ОМВД РТ. В таких случаях мера пресечения в виде заключения под стражу или иные меры пресечения, согласно требованиям ст. 103, 111 УПК РТ, с разрешения суда не применялись. Поэтому в тексте ч. 3 ст. 92 УПК РТ следует указать: «По истечении этого срока задержанный должен быть освобожден из изолятора временного содержания или к нему должны быть применены меры пресечения, предусмотренные настоящим Кодексом». В ч. 1 ст. 99 УПК РТ выражение «освобождение из-под стражи», соответственно, должно быть заменено словами «должен быть освобожден из изолятора временного содержания». В случае, если подозрение не подтвердилось, лицо должно быть освобождено от подозрения постановлением, не связанным с постановлением о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Автор обосновывает положение о том, что будет справедливым гарантировать право на возмещение причинённого вреда не только по отношению к ложно подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, но и ко всем участникам уголовного судопроизводства, а также к иным лицам, не являвшимся непосредственными участниками уголовного процесса, которым в результате применения мер процессуального принуждения был причинен вред.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выводах диссертации на основе обобщения соответствующих концепций отечественных и зарубежных ученых, законодательства и многолетней практики правоохранительных органов, учитывая опыт других стран, разработаны научные положения и получены результаты, в совокупности решающие важную научную задачу особенностей применения института задержания лица в уголовном производстве. В исследовании сформулирован ряд новых положений и выводов, имеющих важное значение для теории уголовного процесса и юридической практики. Человек, его права, свободы и законные интересы признаются в Таджикистане самой высокой ценностью (ст. 5 Конституции), а их утверждение и обеспечение является главной обязанностью государства. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, однако свобода отдельного лица не всегда является абсолютна, ведь она должна учитываться и сочетаться с правами и свободами других лиц в обществе. Необходимость защиты прав, свобод и законных интересов лица предполагает возможность применения временных мер принудительного характера к лицам, совершившим преступления.

В диссертации был проанализирован комплекс вопросов, относящихся к осуществлению задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, признания лица подозреваемым. В результате были выявлены пробелы и недочеты в действующем законодательстве и обоснованы предложения по их устранению, в частности в правовом регулировании сферы уголовно - процессуального производства.

В процессе исследования автор пришла к выводам, которые, возможно, будут использованы в дальнейшем в других научных исследованиях и в практике соответствующих правоохранительных и судебных органов.

Выводы, имеющие теоретический характер:

1. Учитывая специфику сферы уголовного производства, право на свободу и личную неприкосновенность личности может быть ограничено только при соответствующих законодательных основаниях и условиях, в частности, когда приоритет предоставляется защите интересов других лиц, государства и общества. Однако практическая деятельность правоохранительных органов свидетельствует о существовании определенных законодательных несогласованностей и противоречий. С одной стороны, это приводит к нарушению прав и свобод личности, а с другой к ненадлежащему обеспечению прав уполномоченных должностных лиц.

2. Определение исторических предпосылок становления и развития правового института задержания личности неразрывно связано с его функционированием как составляющей мер принудительного характера. Вопрос генезиса правового института задержания личности осложняется определенными историческими процессами. Комплексное изучение генезиса этого института является необходимым условием для определения его сущности, целей и оснований задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а также ус-

вершенствования и повышения эффективности правоприменительной практики. Выяснено, что существенные толчки в зарождении гуманистических основ правового института задержания личности имели место в результате проведения судебной реформы. Концептуально новый этап развития института задержания личности связан с принятием в 2009 году действующего УПК.

3. Условием задержания является подозрение, которое основывается на сведениях органов уголовного преследования о возможной причастности лица к совершению преступления. Далее подозрение приводит к обвинению [1-А].

4. Радикальные изменения, которые произошли в последние годы в результате реформирования сферы уголовного судопроизводства, требуют существенно нового прикладного воплощения положений, действующего уголовного процессуального законодательства Таджикистана, ведь большинство из них новеллы направлены как для теории уголовного процесса, так и практической деятельности правоохранительных органов и суда. Современная уголовная процессуальная доктрина основывается на положении неукоснительного соблюдения законности и обоснованности при принятии решений в уголовном производстве, в том числе при задержании лица, залогом достижения его задач. Указанное обусловлено спецификой уголовного судопроизводства, ведь его участники могут испытывать временные ограничения прав и свобод, в частности права на свободу передвижения и личную неприкосновенность, которые во всем мире признаны фундаментальными.

Заключения, касающиеся правового регулирования:

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан следует дополнить статьями: «Признание лица подозреваемым», «Подозреваемый», «Применение меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого».

6. Основанием для задержания должны быть сведения, источник которых указан в ч. 1 ст. 92 УПК РТ. Данные сведения являются основанием только для подозрения лица и принятия решения о задержании. Обоснованность и достоверность этих сведений должны быть оценены и проверены.

7. Следует дополнить ч.1 ст. 92 УПК РТ положением, обязывающим органы дознания, следователя или прокурора задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, при наличии сведений, полученных из процессуальных источников.

8. Предлагается дополнить ч. 2 ст. 92 УПК РТ положением о разъяснении, при задержании подозреваемому, в устной форме в совершении какого преступления и на основании какой конкретно статьи УПК РТ он задержан.

9. В ч. 2 ст. 92 УПК РТ следует внести дополнения, согласно которым права подозреваемого реализуются с момента принятия постановления о задержании, а также с момента фактического задержания.

10. Несогласованность ст. 92 УПК РТ обусловила различное понимание понятия задержания. Так, юридическая дефиниция «другие достаточные основания» толкуется достаточно широко. В ч.1 ст.92 УПК РТ не установлено, ка-

кие ещё сведения могут служить основанием для задержания и как понять, что их достаточно для задержания. Кроме того, отсутствие постоянного места жительства, попытка скрыться или невозможность установить личность подозреваемого, согласно ст. 92 УПК РТ, являются условиями для обоснования задержания (п. 1-3 ч. 1 ст.92 УПК РТ), что автором отрицается.

11. Законодательно было бы целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 92 УПК РТ, касающиеся возможности указания в протоколе задержания подозреваемого объяснений задержанного, чего требует п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РТ.

12. В ч. 3 ст. 92 УПК РТ слова «из - под стражи» предлагается заменить словами «из изолятора».

13. В ст. 94 УПК РТ нужно внести положение о незамедлительном оформлении протокола задержания при фактическом задержании подозреваемого или по истечении часа с момента доставления задержанного в уполномоченный орган с участием адвоката [2-А].

14. Внести в УПК РТ отдельную статью – «Допрос подозреваемого».

15. В ст. 123 УПК РТ следует указать, что жалоба задержанного (независимо от администрации мест содержания) должна быть направлена непосредственно прокурору. Кроме того, жалоба задержанного должна рассматриваться прокурором в течение 12 часов (до истечения срока в 72 часа) с момента поступления заявления [4-А].

16. Следует дополнить ст. 124 УПК РТ положением, согласно которому судья обязан в течение 8 часов с момента поступления жалобы рассмотреть законность и обоснованность действий и постановлений органов уголовного преследования [9-А].

17. В ст. 56 УПК РТ следует внести положение о недопустимости допроса свидетеля об обстоятельствах, изобличающих его участие в совершении преступления.

Выводы по совершенствованию следственной и судебной практики:

18. Уполномоченные органы с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела в отношении лица обязаны одновременно принять постановление о признании лица подозреваемым. Первое постановление инициирует расследование преступления, второе подтверждает процессуальный статус подозреваемого [2-А].

19. Протокол задержания должен отражать порядок реализации задержания. В протоколе следует указать любые сведения, полученные во время задержания лица, а также должна быть отметка о том, что задержанному разъяснены его права и обязанности [2-А].

20. В случаях, когда подозрение не подтверждается, уполномоченный орган обязан прекратить уголовное преследование (ст. 27 УПК РТ). Поэтому УПК РТ следует дополнить статьей «Постановление об освобождении от подозрения».

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Ст. 92 УПК РТ необходимо переименовать следующим образом – «Основания для задержания подозреваемого».
2. В ст. 53 УПК РТ нужно внести дополнение об обязательном участии защитника при привлечении лица в качестве подозреваемого.
3. Предусмотреть на законодательном уровне право подозреваемого на заявление отвода свидетеля, которое должно быть обоснованным.
4. В ст. 120 УПК РТ следует предусмотреть следующее положение: срок рассмотрения жалобы задержанного - 24 часа.
5. Причины для подачи в суд жалобы на задержание не должны быть связаны с основаниями задержания. В УПК РТ следует внести положение, согласно которому судья имеет право принять решение об отмене меры принуждения и освобождении задержанного.
6. Дополнить УПК РТ нормой, согласно которой в случае производства задержания с нарушением требований ст. 94 УПК РТ и при наличии оснований, указанных в ст. ст. 27, 234 УПК РТ, выносится решение об освобождении подозреваемого из изолятора временного содержания.

Данные предложения основаны на результатах исследования, и носят рекомендательный характер. Можно утверждать, что они могут способствовать совершенствованию законодательства в направлении улучшения правоприменительной деятельности в сфере производства уголовного процесса.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А] Абдуллоева, М.К., Раҳматулов, А.Э. Таҳлили назариявии коидаҳои дастгир кардани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят [Матн] / М.К. Абдуллоева, А.Э. Раҳматулов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2021. – №2 (38). – С. 155-159; ISSN 2305-0535.

[2-А] Абдуллоева, М.К. Процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления [Текст] / М.К. Абдуллоева // Академический юридический журнал. – 2022. – №1 (41). – С. 152-155; ISSN 2305-0535.

[3-А] Абдуллоева, М.К. Кафолатҳои конститутсионии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс ҳангоми дастгир кардан бо гумони содир намудани ҷиноят [Матн] / М.К. Абдуллоева // Осори академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №1 (53). – С. 152-155; ISSN 2412-141X.

[4-А] Абдуллоева, М.К. Тартиби мурофиавии дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят [Матн] / М.К. Абдуллоева // Осори академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №4 (56). – С. 72-74; ISSN 2412-141X.

[5-А] Искандаров, З.Х., Абдуллоева, М.К. Кафолатҳои ҳуқуқи боздоштшуда зимни содир кардани ҷиноят [Матн] / З.Х. Искандаров, М.К. Абдуллоева

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[6-А] Абдуллоева, М.К., Авезова, З.Б. Доир ба масъалаҳои таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / М.К. Абдуллоева, З.Б. Авезова // Масъалаҳои табиқи қонунгузорӣ дар замони муосир: назария ва амалия (мачмуаи мақола ва маводҳои конференсияи илмӣ назариявии ҷумҳуриявӣ (28 ноябри 2013)). – Хучанд, 2013. – С. 74-78;

[7-А] Абдуллоева, М.К. Вопросы правового регулирования задержания по подозрению в совершении преступления [Текст] / М.К. Абдуллоева // Материалы международной научно-практической конференции, на тему «Актуальные проблемы юридической науки: вопросы теории и практики» (25 октября 2018 г.). – Казахстан, 2018. – С. 184-186;

[8-А] Абдуллоева, М.К. Риояи ҳуқуқҳои гумонбаршуда ва масъалаҳои назариявии дастгир кардан [Матн] / М.К. Абдуллоева // 1-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ». Маводи конференсия баҳшида ба 70-умин солгарди рӯзи қабули эълумияи умумии ҳуқуқи инсон (7 декабри соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 6-8;

[9-А] Абдуллоева, М.К., Иноятова, А.И. Такмили қоидаҳои дастгиркунӣ табиқи қонунгузории муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.К. Абдуллоева, А.И. Иноятова // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-методӣ дар мавзӯи «Масоили муҳаббатҳои илмӣ ҳуқуқшиносии муосир ва роҳҳои ҳалли онҳо: назария ва амалия» (29-30 ноябри соли 2019). – Хучанд, 2019. – С. 162-165;

[10-А] Абдуллоева, М.К., Чумаев, Н.Ҷ., Илҳом, Д. Ҳуқуқҳои иштирокчиёни муҳофизат ҳангоми хотима ёфтани тафтиши пешакӣ [Матн] / М.К. Абдуллоева, Н.Ҷ. Чумаев, Д. Илҳом // Илм ғуруғи маърифат. Маҷмуи мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорони факултети №4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар конференсияи байнидонишгоҳӣ баҳшида ба истиқболи ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд, 2021. – С. 36-42;

[11-А] Абдуллоева, М.К. Риояи ҳуқуқҳои гумонбаршуда ва масъалаҳои назариявии дастгир кардан [Матн] / М.К. Абдуллоева // 5-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ». Маводи конференсия баҳшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри 2022). – Душанбе, 2010. – С. 13-18.

АННОТАТСИЯ

Ба диссертатсияи Абдуллоева Мадина Камоловна Дар мавзуи «Дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ

Калидвожаҳо: гумонбарӣ, гумонбаршуда, боздошт, дастгир кардан, дастгиршуда, ҳабсшуда, ҷиноят, парвандаи ҷиноятӣ, қафолат, меъёр, қонун, ғимоя, ҳуқуқ, озодӣ, ҷораҳои маҷбуркунӣ муҳофизатӣ, асос, мақсад, вачҳ, шартҳои дастгир кардан, қарор, протокол, пурсиш, таъқиқгоҳ, озод қардан, шикоят, суд, судя, мақомот, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда, таъқиби ҷиноятӣ, тафтиш, тартиб, зарар, адолати судӣ.

Мубрамияти мавзӯ бо он алоқаманд аст, ки қонунгузории муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо шартҳои муайян, балки асос, тартиб ва ҳаҷду ҳудуд ва ҳолатҳои маҳдуднамоии озодии шаҳрвандонро пешбинӣ мекунад, ки ҳангоми татбиқи онҳо қафолатҳои конститусионии шахс ва ҳуқуқҳои вай муваққатан ҳалалдор мегарданд. Татбиқи онҳо бо мақсади ғимояи ҳуқуқи озодии шахс, манфиати давлату ҷомеа аз таҷовузҳои ҷиноят-қорона ва аз таъқиботи беасосу ғайриқонунӣ, ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ имконпазир аст. Лекин, дар амалияи тафтишу судӣ, танзими ҳуқуқи дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят, маъсалаҳои баҳсноқ, аз ҷумла бинобар ҷой доштани носаҳеҳӣ ва ё ихтилофи байни меъёрҳои муҳофизатӣ, то имруз боқӣ мондаанд.

Натиҷаи таҳқиқоти илмӣ ба ҳалли асоснокии маъсалаҳои муҳофизатӣ ва тақмил дода шудани танзими ҳуқуқи муносибатҳои муҳофизати ҷиноятӣ, инчунин барои мутабоққардонӣ ва баргараф карда шудани ихтилофи меъёрҳои ҳуқуқӣ мусоидат хоҳад кард.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ ин омӯзиш ва дақиқ кардани асос, мақсад ва шартҳои татбиқи ҷораҳои маҷбурӣ муҳофизатӣ аст, ки ба таври назаррас ҳуқуқи озодии ҳолатҳои конститусионии шаҳрванд ва манфиатҳои уро маҳдуд карда, дар ҳолатҳои беасос ё ғайриқонунӣ дастгир шудан ба таъмини қафолатҳои ғимояи ҳуқуқи озодӣ, ҳолати маънавию руҳии у таъсири ҷиддии манфӣ мерасонад. Ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ на танҳо озодӣ, инчунин дахлнопазирӣ манзил, мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот, муҳобироти шахс маҳдуд мегардад, лекин ҳанӯз дар танзими ҳуқуқи онҳо ва дар амалияи татбиқи онҳо ҳатоғҳои ҷиддие ҷой доранд, ки боиси ғайриқонунӣ ва беасос маҳдуд шудани ҳуқуқи озодиҳои шаҳрванд ва инсон мегарданд. Зарурати омӯзиш, таҳлил ва таҳқиқоти назариявӣ илмӣ ин маъсалаҳо бо назардошти амалияи мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, бинобар афзоиши ҳавфу ҳатари терроризм, экстремизм, ҷиноятқорӣ мутаваққил ва тағйирёбии пайвастаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба миён омадааст, ки натиҷаи онҳо ба ҳалли асоснокии маъсалаҳои муҳофизатӣ ва тақмил дода шудани танзими ҳуқуқи муносибатҳои муҳофизати ҷиноятӣ, инчунин барои баргараф карда шудани ихтилофи меъёрҳои ҳуқуқӣ мусоидат хоҳад кард.

Навгони илмӣ таҳқиқот ҷанбаи комплексӣ дошта, дар он таҳлили маъсалаҳои вобаста ба татбиқи ҷораҳои маҷбуркунӣ муҳофизатӣ, дастгир шудани шахс бо гумони содир кардани ҷиноят мутабоққардонӣ ҚМҶ ҚТ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Дар доираи талаботи меъёрҳои қонунгузории муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мафҳум ва моҳияти гумонбарӣ, дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят, гумонбаршуда эътироф шудани шахс; доир ба зарурати тақмил додани амалияи татбиқи ин ҷораи маҷбурӣ, баррасии моҳияти гумонбарӣ; дастгир кардан, моҳияти расмӣ, маҷбурӣ муҳофизатӣ доштани дастгир кардани шахс бо гумони содир намудани ҷиноят; оид ба асос, вачҳҳо, шартҳо ва мақсади дастгир кардан, мафҳуми гумонбарӣ, гумонбаршуда ва таъмин шудани қафолатҳои муҳофизати ҷиноятӣ ҳуҷоса ва пешниҳодҳои муаллиф пешбарӣ ва асоснок мешавад.

Бо мақсади тақмил додани меъёрҳои қонунгузории муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини қафолатҳои муҳофизати иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ пешниҳод карда мешавад, ки ба м.м. 92,94,99 ҚМҶ ҚТ тағйирот ворид гарданд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Абдуллоевой Мадины Камоловны на тему: «Задержание лица по подозрению в совершении преступления» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

Ключевые слова: подозрение, подозреваемый, захват, задержание, задержанный, заключенный под стражу, преступление, уголовное дело, гарантия, норма, закон, защита, право, свобода, меры процессуального принуждения, основание, цель, довод, условия задержания, постановление, протокол, допрос, изолятор, освобождение, жалоба, суд, судья, орган, прокурор, следователь, дознаватель, уголовное преследование, следствие, порядок, ущерб, правосудье.

Актуальность темы связана с тем, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан предусматривает не только определенные условия, но и основания, порядок, пределы и обстоятельства ограничения свободы граждан, при реализации которых на определенное время могут быть затронуты конституционные гарантии человека и его права. Их применение возможно в целях защиты прав и свобод лица, интересов государства и общества от преступных посягательств и необоснованных и незаконных преследований в ходе производства по уголовным делам. Однако в следственной и судебной практике, правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления, спорные вопросы, в том числе из-за неточности или противоречия между процессуальными нормами, остались до сегодняшнего дня.

Результат научного исследования будет способствовать решению процессуальных вопросов и совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, а также гармонизации и устранению противоречащих друг-другу правовых норм.

Целью диссертационного исследования является изучение и уточнение основания, цели и условий применения мер процессуального принуждения, существенно ограничивающих конституционные права и свободы гражданина, и его интересы, и в случаях необоснованного и незаконного задержания способно оказать серьезное негативное воздействие на обеспечение гарантии защиты прав и свобод, а также морально-психологическое состояние гражданина. При производстве по уголовным делам ограничиваются не только свобода, но и неприкосновенность жилища лица, переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, однако до сих пор в их правовом регулировании и в практике их применения имеют место серьезные упущения, которые приводят к незаконным и необоснованным ограничениям прав и свобод лиц и граждан. Необходимо изучение, теоретического и научного анализа и исследования данных вопросов с учетом практики органов, осуществляющих расследование уголовного дела, возникла в связи с увеличением риска терроризма, экстремизма, организованной преступности и постоянного изменения общественных отношений, результаты которого привели к обоснованному решению процессуальных вопросов и совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуальных отношений и будут способствовать устранению коллизий правовых норм.

Научная новизна исследования заключается в комплексном её аспекте, в котором рассматривается анализ вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, задержанием лица по подозрению в совершении преступления в соответствии с УПК РТ.

В рамках требований норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, представлены и обоснованы следующие авторские выводы и предложения: понятие и сущность подозрения, задержания по подозрению в совершении преступления, признания лица подозреваемым; о необходимости совершенствования практики применения данной меры принуждения, пересмотра сущности подозрения; задержания, формальная сущность процессуального принуждения задержания лица по подозрению в совершении преступления; по основаниям, доводам, условиям и цели задержания, понятию подозрения, подозреваемого и обеспечения уголовно-процессуальных гарантий.

В целях совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и обеспечения процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства предлагается внести изменения в ст. 92, 94, 99 УПК РТ.

Annotation

On the dissertation of Abdulloeva Madina Kamolovna On the theme: «Detention of a person on suspicion of committing a crime» for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.09 – Criminal procedure law

Keywords: suspicion, suspect, seizure, detention, detainee, taken into custody, crime, criminal case, guarantee, norm, law, protection, right, freedom, measures of procedural coercion, grounds, purpose, argument, conditions of detention, resolution, protocol, interrogation, isolation ward, release, complaint, court, judge, body, prosecutor, investigator, inquirer, criminal prosecution, investigation, order, damage, justice.

The relevance of the theme is due to the fact that the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan provides not only certain conditions, but also the grounds, procedure, limits and circumstances for restricting the freedom of citizens, the implementation of which may affect the constitutional guarantees of a person and his rights for a certain time. Their application is possible in order to protect the rights and freedoms of a person, the interests of the state and society from criminal encroachments and unreasonable and unlawful prosecutions in the course of criminal proceedings. However, in investigative and judicial practice, the legal regulation of the detention of a person on suspicion of committing a crime, controversial issues, including due to inaccuracies or contradictions between procedural norms, have remained to this day.

The result of the scientific research will contribute to the solution of procedural issues and the improvement of the legal regulation of criminal procedural relations, as well as the harmonization and elimination of conflicting legal norms.

The purpose of the dissertation research is to study and clarify the grounds, purpose and conditions for the application of procedural coercion measures that significantly restrict the constitutional rights and freedoms of a citizen, and his interests, and in cases of unjustified and illegal detention can have a serious negative impact on ensuring the guarantee of protection of rights and freedoms, and as well as the moral and psychological state of the citizen. In criminal proceedings, not only freedom is limited, but also the inviolability of a person's home, correspondence, telephone conversations, postal and other messages, however, there are still serious omissions in their legal regulation and in the practice of their application, which lead to illegal and unreasonable restrictions on the rights and freedoms of individuals and citizens. The need to study, theoretical and scientific analysis and research of these issues, taking into account the practice of bodies investigating a criminal case, arose due to the increased risk of terrorism, extremism, organized crime and the constant change in social relations, the results of which led to a reasonable solution of procedural issues and improvement of legal regulation of criminal procedural relations and will contribute to the elimination of conflicts of legal norms.

The scientific novelty of the study lies in its complex aspect, which considers the analysis of issues related to the use of measures of procedural coercion, the detention of a person on suspicion of committing a crime in accordance with the Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan.

Within the framework of the requirements of the norms of the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan, the following author's conclusions and proposals are presented and substantiated: the concept and essence of suspicion, detention on suspicion of committing a crime, recognizing a person as a suspect; on the need to improve the practice of applying this measure of coercion, to review the merits of the suspicion; detention, the formal essence of procedural coercion of detention of a person on suspicion of committing a crime; on the grounds, arguments, conditions and purpose of detention, the concept of suspicion, the suspect and the provision of criminal procedural guarantees.

In order to improve the norms of the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan and ensure procedural guarantees for participants in criminal proceedings, it is proposed to amend Art. 92, 94, 99 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan.

Ба чоп 10.07.2023 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84^{1/16}.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Чузъи чопии шартӣ 3,5.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 120.

ЧДММ “ЭР-граф”.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com